

О

НЕДОСТОВѢРНОСТИ ДРЕВНЕЙ

РУССКОЙ ИСТОРИИ

И

ЛОЖНОСТИ МНѢНІЯ

КАСАТЕЛЬНО ДРЕВНОСТИ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергія Скронненка.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1834.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
С. Петербургъ, Декабря 28 дня 1854 года.

Цензоръ, В. Семеновъ.

О недостоверности древней Русской Истории и ложности мнѣнія касательно древности Русскихъ Лѣтописей.

„Нѣтъ ничего пруднѣе, какъ освобождашься
;;отъ предразсудковъ какихъ бы то ни было, ис-
;;торическихъ; политическихъ; житейскихъ: мнѣ-
;;нїе, однажды принятое, получаетъ какую-то
;;особенную силу надъ нами, дѣлается частію
;;насъ самихъ. Усомнившись въ немъ есмь уже не-
;;обыкновенное явленіе, важный шагъ; а какъ
;;еще далеко отсюда до другаго пупи! Съ боль-
;;шимъ насиліемъ, какъ буди посягая на самихъ
;;себя, мы перестаемъ думать такъ, начинаемъ
;;думать иначе.“

М. П. Погодинъ, Библ. для Чш. No 3, отд. III, стр. 113.

Кто внимательнѣе слѣдилъ, въ послѣдніе годы,
за Литературою Русской Истории, толь, въ-
роятно, не разъ удивлялся странному смѣшенію
разнородныхъ понятій, нынѣ въ ней господствующихъ. Одни изъ изслѣдователей, составляющихъ
ея писанный кругъ, на перекоръ здравому смыслу
и исторической критикѣ, еще пишутъ въ духѣ
Ташицева, Тредьяковского, Болтина; другіе,
ознакомившись съ новѣйшими Историками Евро-
пейскими, мечтаютъ уже о прагматической Рус-
ской Истории, не позаботившись предварительно объ
ученомъ обработываніи матеріаловъ древ-
ней нашей письменности; третьи (и это въ раз-
рядъ самый многочисленный), вѣруя безотчетно

въ ученые, но не всегда справедливыя разысканія Шлецера и Карамзина, списываютъ ихъ буква въ букву, и труды эгихъ великихъ мужей почишаютъ Геркулесовыми сполпами въ криптикъ Русской Исторіи; четвертые, не довольствуясь изслѣдованіями предшесшествовавшихъ имъ криптиковъ, пробиваютъ себѣ новую пропинуку на неразработанномъ полѣ опечесшвенной Исторіи, хотяшъ итти далѣе въ дѣлѣ исторической криптики, распространить ея предѣлы и съ болшею вѣрностію и большимъ безприсраспіемъ примѣнить ея законы къ лѣтописямъ нашимъ..... И какое разногласіе, если вѣсѣмъ эшимъ изслѣдователямъ сдѣлать очную спавку! Одни говорятъ, что досповѣрная Русская Исторія начинается съ VII-го вѣка, другіе — съ IX-го, претіе ушверждаютъ, напрошивъ, что до нашесшвія Монголовъ весьма мало событій досповѣрныхъ; одни хотяшъ съ точностію выводить генеалогію Рюрика опъ Еймунда-древняго, жившаго въ VII вѣкѣ, другіе опшвергаютъ сущесшвованіе и самого Рюрика; одни находятъ всѣ признаки глубокой древности Іоакимовой лѣтописи, другіе не признаютъ и Неспоровой; одни говорятъ о цвѣшущемъ Государствѣ Владиміра Великаго, другіе ушверждаютъ, что оно начинается только съ Іоанна III-го; одни преважно толкуютъ о законахъ Русскихъ при Олегѣ и Игорѣ, другіе опшвергаютъ Русскую Правду; одни опъ души вѣрятъ въ куньи мордки и лапки, другіе смѣются надъ серебромъ Ярославовымъ;

одни со всею ученостію описываютъ знанія Вла-
димірово; другіе изъясляютъ справедливыя сомнѣ-
нія о бармахъ Мономаха..... Какое разногласіе!
какія противорѣчія! какой хаосъ!

Но среди этого хаоса разнородныхъ поня-
тій, наибольшаго славою по справедливости поль-
зующагося нынѣ мнѣнія, съ такою блестящею уче-
ностію развитыя Шлецеромъ и такъ удачно
внесенныя Карамзинымъ въ его безсмертное птво-
реніе. Въ числѣ послѣдователей этихъ великихъ
мужей находятся извѣстнѣйшіе наши ученые.
Такъ и быть должно; ибо другія мнѣнія или
слишкомъ спары, обвѣщала, нелѣпы, или слиш-
комъ неосновательны и преждевременны, или
слишкомъ новы, а посему не вполне еще разви-
ты и не вполне обработаны, между тѣмъ, какъ
надъ тѣми мнѣніями, представившими кото-
рыхъ были Шлецеръ и Карамзинъ, въ продолже-
ніе цѣлаго столѣтія трудились знаменитѣйшіе
крипики, какъ отечественные, такъ и иноспа-
ранные. Въ подкрѣпленіе сихъ мнѣній, сколько
томовъ завѣщено потомству трудолюбивыми
разыскателями, начиная отъ диссертаций Байера
и до Исторіи Шпрала! И во всѣхъ этихъ то-
махъ видны усилія, стремящіяся къ одной цѣли:
доказывать, подкрѣплять, утверждать, распро-
странять одни и тѣ же положенія, одни и тѣ
же гипотезы, — и только отъ совокупныхъ,
долговременныхъ трудовъ столькихъ ученыхъ
эти гипотезы могли получить нѣчто видъ ис-
тины, который столько же льститъ самолю-

бію изслѣдовашелей, сколько и самолюбію чина-
шелей; только одни долговременные, направлен-
ные къ извѣстной цѣли труды могли дать
этимъ гипотезамъ столь непреложный авторитетъ,
коимъ онѣ нынѣ пользуются. Не призна-
вая этого авторитета — счищаютъ нѣкоторыя
преступленіемъ. На возраженія ваши не от-
вѣчаютъ возраженіями: ихъ забрасываютъ только
кучею собственныя имена и думаютъ, что
эти имена заславятъ молчаніе, въ угоду
извѣстному авторитету, древніе письменные па-
мятники, сами за себя говорящіе.....

Долго никто не осмѣливался открыто воз-
сѣвать противъ этого авторитета, нахо-
дившагося подъ эгидою Шлецера, а въ послѣд-
ствіи и Карамзина. Наконецъ явился мужъ, ко-
торый съ удивительнымъ самоопроверженіемъ во-
оружился противъ цѣлой фаланги ученыхъ: — я
разумею Эверса. Ему должно было бороться со
всеми нашими изслѣдователями, потому что
все наши изслѣдователи держались одного мнѣнія
о происхожденіи Руссовъ. Надобно было видѣть
тогда, какую тревогу поднялъ Шлецеръ со всеми
своими послѣдователями! Надъ бѣднымъ Эверсомъ
собралась грозная туча, разразилась надъ нимъ,
и дѣло его считалось уже проиграннымъ, какъ
вдругъ явился, съ скромностію истиннаго уче-
наго, защитникъ его Нейманъ; но и онъ имѣлъ
одну участь съ Эверсомъ: его публично объявили
человѣкомъ заблудившимся въ дѣлѣ историче-
скомъ. Въ чемъ же состояло преступленіе Эвер-

са и Нейманна? Въ томъ, что они осмѣлялись не признавать Руссовъ за Норманновъ, и что они, оставивши томъ же театръ, ту же драму, тѣ же декорации, осмѣлялись перемѣнить только актеровъ: у нихъ главную роль играли не Норманны, а Руссы,—народъ Азіятскаго происхожденія! Что жъ сказалъ бы Шлецеръ, если бы увидѣлъ разрушеніе самого театра, которымъ дорожилъ еще Эверсъ, преобразование сцены, исправленіе драмы, измѣненіе декораций?...

Время такого совершеннаго переворота въ Русской Исторіи не замедлило наступить; но оно уже наступило послѣ смерти Шлецера и послѣ смерти Карамзина. Начало этого переворота положено М. Т. Каченовскимъ. Въ 1827 году, эпосъ трудолюбивый разыскатель написалъ разсужденіе о старинныхъ Русскихъ деньгахъ (1), а въ 1829 году шпакнулъ, къ сожалѣнію, недокончанный, о Русской Правдѣ (2). Въ этихъ двухъ разсужденіяхъ, Г. Каченовскій долженъ былъ коснуться достоверности древней Русской Исторіи и древности нашихъ лѣто-

(1) См. въ Вѣстникѣ Европы, за 1827 годъ: *О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ металлическихъ въ смыслѣ ходячей монеты.*

(2) См. въ Вѣстн. Евр. за 1829 годъ, No 13—16: *Мой взглядъ на Русскую Правду.* Противъ сего взгляда писалъ Г. Руссовъ въ Опеочесственныхъ Запискахъ (1829 г., No 116) и еще какой-то иностранецъ, скрывшій свое имя, въ Сынѣ Опеочества (1830 г., No 23).

писей. Но гораздо прямѣе и подробнѣе говорили онъ о тѣхъ же предметахъ на лекціяхъ, читанныхъ имъ, въ послѣдніе годы, въ Словесномъ Отдѣленіи Московскаго Университета. Плодомъ этихъ чтеній было нѣсколько историческихъ диссертаций, написанныхъ его слушателями въ томъ духѣ, въ какомъ читалъ Профессоръ. Въ 1830 году была напечатана одна изъ нихъ: въ ней уже довольно рѣзко высказаны были новыя мнѣнія о скудости и сомнительности происшествій древней, Русской Исторіи (3). Но съ гораздо большею смѣлостію смали писать, съ этимъ новымъ возрѣніемъ на Русскую Исторію и Русскія лѣтописи, въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета. Въ продолженіе перваго года изданія оныхъ, Г. Каченовскій сообщилъ три диссертации, написанныя его слушателями: одну — о *Баснословномъ времени въ Русской Исторіи* (4), другую: о *Пользѣ изученія Русской Исторіи въ связи со Всеобщею* (5), третью: *О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова* (6). Въ нихъ изложены

(3) См. Вѣстн. Евр. 1830 г., No. 15 и 16. — Г. Руссовъ написалъ прошивъ этой диссертации особую брошюрку: *Опытъ о подлинности Несторовой лѣтописи*.

(4) См. Ученыя Записки М. Унив., N 2 и 3, 1833 г.

(5) Ibid., No 4, 5, 6, и 7.

(6) Тб. No IX, 1834 г. — Я не упоминаю здѣсь еще объ одной диссертации, написанной въ томъ же духѣ и помещенной въ 1 и 2 кн. Записокъ за 1834 г., по-

были главнѣйшіе спорные предметы, приведены были доказательствъ, болѣе или менѣе удачныя, новымъ мнѣніямъ, и опроверженія старымъ. Словомъ: вызовъ былъ сдѣланъ, надлежало явиться прошивнику — и онъ явился въ лицѣ Г. Погодина, одного изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Шлецера и Карамзина....

Опроверженія Г. Погодина изложены имъ въ спашь: *О достовѣрности древней Русской Исторіи* (7). Спашья эта замѣчательна по многимъ отношеніямъ, и на нее-то постараюсь теперь обратить вниманіе читателей, принимающихъ участіе въ дѣлѣ Русской Исторіи.

Главный недостатокъ этой спашьи состоитъ въ томъ, что Сочинитель ея не вникнулъ въ спорные предметы, не опдалъ себѣ надлежащаго опчета въ томъ, что должно опровергать и что должно защищать! Вотъ какъ начинается Сочинитель: »Говорятъ (!) — у насъ нѣтъ достовѣрной Исторіи IX, X и XI вѣковъ, потому что нѣтъ официальныхъ документовъ и современныхъ лѣтописей: лѣтопись Нестора подложна (?), другихъ свидѣтельствъ мало, — слѣд. у насъ нѣтъ достовѣрной Исторіи тѣхъ вѣковъ.«—У насъ нѣтъ достовѣрной Исторіи IX,

тому, что предметъ ея: *Постепенное возвышеніе Москвы до смерти Іоанна III-го*, не относится къ древней нашей Исторіи.

(7) См. Библ. для Чтенія, No 10, отдѣл. III, стр. 77—104, 1854 г.

Х и XI вѣковъ, попому что Неспорова лѣтопись подложна! Это новостъ, которой я до сихъ поръ ни отъ кого не слыхалъ и нигдѣ не читалъ! Неспорова лѣтопись подложна! Нѣтъ, М. Г., лѣтопись, которую вамъ угодно называть Неспоровою, не есть подложная; монахъ, писавшій ее и не думалъ о подлогахъ и обманахъ, а изслѣдовавши ее еще менѣе имѣли такую нелѣпую мысль. Они только неоднократно говорили вамъ, что лѣтопись, приписываемая Нестору, составлена въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія, что они не признають ее за памятникъ XI вѣка, а слѣд. иза произведеніе Преподобнаго Нестора, дѣйствительно жившаго въ это время. И такъ, М. Г., вы не вникнули или не хотѣли вникнуть въ спорный предметъ и взвалили напраслину на вашихъ противниковъ! Дѣло идетъ о времени составленія нашихъ лѣтописей, а не о томъ, подложны ли онѣ, или нѣтъ

Я счелъ необходимымъ вывести изъ заблужденія Г. Сочинителя и читателей, незнакомыхъ съ новымъ мнѣніемъ о нашихъ лѣтописяхъ. Теперь приступаю къ самому разбору сказанной выше статьи. Въ ней разсматриваются при вопросахъ: 1) какъ древняя наша Исторія и на чемъ она основывается? 2) можно ли вѣрить нашимъ лѣтописямъ о IX, X и XI вѣкахъ? и 3) когда положено имъ основаніе? (8). Вопросы

(8) Писалъ ли Несторъ? Что писалъ онъ? На эти

эти суть вопросы первой важности для занимающихся Русскою Исторіею: разсмотримъ ихъ по предложенному здѣсь порядку.

Вопросъ первый: какъ древня наша Исторія и на чемъ она основывается?

Достоверная наша Исторія начинается съ IX вѣка, описываетъ Г. Погодинъ, въ слѣдствіе слѣдующаго силлогизма:

Патріархъ Фотій говоритъ о Руссахъ въ грамматъ своей послѣ 866 г.; Массуди повѣствуетъ объ ихъ походѣ въ 812 г., Ибнъ-Фоцланъ — о торговцахъ Русскихъ, бывшихъ на Волгѣ въ 921 г.; есть современное описаніе опустошенія Барды въ 944 году; Луиппрандъ говоритъ объ Игорѣ; Константинъ Багрянородный описываетъ крещеніе Ольги и собраніе дани Русскими Князьями; Святослава видѣлъ Левъ Діаконъ; о родствѣ Владиміра съ Греческими Императорами говорятъ Историки Нѣмецкіе, Греческіе и Арабскіе; Динмаръ рассказываетъ о Святополкѣ; послѣдній походъ Руссовъ на Грековъ описанъ Кедринѣмъ; объ Ярославѣ много извѣстій у сѣверныхъ летописателей; объ Изяславѣ знаютъ Ламбертъ Ашаффенбургскій и Зигбертъ Гемблургскій; о торговцяхъ Руссовъ въ Испаніи и Константинополѣ свидѣтельствуютъ Константинъ Багрянородный, Ибнъ-Фоцланъ, Кедринъ и другіе; объ ихъ же богатствѣ — Историки Нѣмецкіе.

два вопроса Г. Погодинъ обѣщается отвѣчать въ скоромъ времени.

Всѣ эти извѣстія достоверны, потому что описаны очевидцами, современниками.

»Слѣдовательно, древняя наша Исторія достоверна, достоверна, какъ Французская, Англійская, Германская, достовернѣе Греческой, Римской, Шведской, Польской, и пр. И слѣд. ее должно начинать не съ XII, не съ XI, не съ X сп., а съ IX, какъ доселѣ было принято.«

Вѣренъ ли силлогизмъ Г. Погодина? Посмотримъ: изъ спа или даже болѣе происшествій древней нашей Исторіи естъ 12 достоверныхъ: слѣдуетъ ли изъ этого заключать, что вся древняя Исторія наша достоверна? Для большей ясности объяснюсь примѣромъ: сравню древнюю Исторію нашу съ огромнымъ зданіемъ: въ первомъ этажѣ освѣщено одно окошко, во второмъ шри, въ третьемъ пять; слѣдуетъ ли заключать, что все зданіе освѣщено, изъ того, что въ немъ освѣщены девять окошекъ? Разумѣется нѣтъ! Но такое ложное заключеніе вывелъ Г. Погодинъ и думалъ имъ доказать достоверность древней нашей Исторіи! Доказательства, основанныя на такихъ ложныхъ умозаключеніяхъ, ни сколько не могутъ убѣдить, а напротивъ вводятъ еще въ болѣе сомнѣніе.

Да и напрасно прудился Г. Погодинъ выписывать изъ Шлецера и Карамзина всѣ эти факты: въ нихъ (за исключеніемъ двухъ, трехъ) никто никогда не сомнѣвался, ихъ никто не опровергалъ, всѣ принимаютъ ихъ за достоверныя, ибо они дѣйствительно таковы и суть

почти единственные въ древней нашей Исторіи. Но почему Г. Погодинъ, ревностный защитникъ достоверности Русской Исторіи, не только не разобралъ криптически, но даже и не упомянулъ о тѣхъ ея происшествіяхъ, копорыя именно составляють предметъ спора, съ опроверженіемъ копорыхъ древняя Русская Исторія должна потерять свою достоверность; происшества, передъ копорыми приведенные выше факты болѣею частію маловажны; происшества, на копорыхъ держится почти вся наша древняя Исторія; — а на нихъ-то именно и не обратилъ вниманія Г. Погодинъ, какъ на вещь постороннюю, непринадлежащую къ дѣлу! Это новый способъ опроверганія своихъ антагонистовъ: молчать о спорномъ предметѣ, а доказывать то, о чемъ никто не споритъ! Но такой новый способъ опроверженія ни сколько меня не убѣждаетъ: я пребуду доказательствомъ, основанныхъ не на ложныхъ умозаключеніяхъ, а доказательствомъ, извлеченныхъ изъ сущности самаго дѣла, основанныхъ на заключеніяхъ, выведенныхъ со всевозможною логическою правильностію изъ данныхъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію.

Удивляюсь, какъ могъ Г. Погодинъ, обдумавши хорошенько свой предметъ, приводить сказанные выше факты въ доказательство достоверности древней Русской Исторіи. Удивляюсь, потому что факты эти совершенно противоположны ей, совершенно опровергають ее! Постараюсь разобрать каждый изъ нихъ отдѣльно,

вывести вѣрныя заключенія о Руссахъ IX и X вѣковъ, составить очеркъ древней Истории нашей, основанной на эѳихъ фактахъ, и наконецъ сравнить сей очеркъ съ очеркомъ нашей древней Истории, на лѣтописяхъ основанной: тогда Г. Погодинъ увидишь, что приведенными имъ фактами онъ опровергалъ не антагонистовъ своихъ, а самого себя; тогда Г. Погодинъ убѣдится, что скептики начали сомнѣваться, осмотрѣвши предметъ свой со всѣхъ сторонъ..... Приступаю къ дѣлу.

Изъ окружной граммати (послѣ 866 г.) Папріарха Фопія я узнаю, что Руссы, тревожившіе своими разбоями Византію, приняли въ это время Христіанскую Вѣру, что народъ эпошъ, столь часто многими превозносимый, превосходилъ всѣ другіе народы, какъ жестокостію, такъ и жаждою къ человѣческой крови. Слова Папріарха Фопія, очевидца и современника, подтверждающія всѣми Византійскими Историками, писавшими объ этомъ народѣ (9): изъ нихъ я имѣю вѣрное понятіе о Руссахъ IX-го вѣка.

(9) Левъ Грамматикъ называетъ ихъ ἀθεῖς (безбожными); Никифа, Епископъ Памфлогонскій τὸ μαφρονιστικὸν ἔθνος (свирѣпѣйшимъ изъ Скиѣскихъ народовъ); Константинъ Багрянородный ἔθνος δοσματοῦται καὶ ἀθεῖται (самымъ непреодолимымъ и безбожнымъ народомъ); Продолжатель его ἔθνος ἀνήμερον καὶ ἄυροικον (народомъ дикимъ и грубымъ); Кедринъ также (αἰνήμερον καὶ ἄυροικον). См. всѣ эѳи указанія у Шлецера, въ его, Нестортъ, т. II, стр. 42 и 50-51.

Изъ описанія пашествія Руссовъ на берега Хозарскаго моря въ 912 г., оставленнаго намъ Массуди, Писателемъ Х вѣка, я узнаю, что Руссы, разсыпавшись толпами по Джилю, Дилему и Табристану, *вездѣ, проливали много крови, похищали женъ и дѣтей, грабили всякое достоянiе, палили и жгли* (10).

Изъ описанія Русскихъ торговцевъ, оставленнаго Ибнъ-Фоцланомъ, видѣвшимъ ихъ въ 921 г. въ приспани рѣки Ипиля (Волги), я узнаю, между многими любопытными подробностями,

(10) См. Fraehn's Ibn Fozzlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit, стр. 245.—Изъ другихъ Арабскихъ Писателей, современныхъ и не современныхъ, видно также, что »Руссы суть дикiй народъ (Шемсъ-ед-динъ Димешки), занимающiйся морскими разбоями (Али-бенъ-Саидъ-Махреби); всякаго чужестранца, являющагося въ ихъ странѣ, лишаютъ они жизни (Ибнъ-ель-Варди); купцы не ходятъ въ страну ихъ (Ибнъ-Гаукаль, Шемсъ-ед-динъ Димешки), они сожигаютъ своихъ покойниковъ (Бенъ Хордадь), одни бръютъ себѣ бороду, другiе скручиваютъ ее и красятъ желтою краскою (Бенъ-Хордадь); оставляютъ все свое имѣнiе дочерямъ, а сыновьямъ даютъ только мечъ (Миркондь); племена Русскiя не повинуются ни какому Государю, ни какому Божественному закону (Ибнъ-ель-Варди); судебный поединокъ у нихъ въ обычаѣ; они не съютъ и не имѣютъ спадѣ. (Якутъ).« Нейманъ составилъ эту характеристику Руссовъ (о жилищахъ древнихъ Руссовъ, стр. 53) по Френу. См. его Ibn-Fozzlan's und and. Ar. Berichte, стр. 32, 28, 51, 141, 158, 264, 266, 145, 251, 104, 73, 243, 58 и 5.

что Русскіе торговцы самыя нечистоплотныя люди, что они не носятъ ни кафтановъ, ни камзоловъ, а накидываютъ на себя съ боку грубую одежду (grobes Gewand), такъ, что одна рука остается свободною, что они никогда не ходятъ безъ оружія, которое состоитъ въ топоръ, большимъ ножъ и мечъ (11).

Изъ Луишпранда, бывшаго въ Конспантиннополѣ въ 946 году, я узнаю, что Ингеръ, Князь Русскій, ходилъ подъ Конспантинополъ, опустошалъ всѣ приморскія мѣста и наконецъ былъ прогнанъ Греками въ большемъ безпорядкѣ. Луишпрандъ слышалъ это отъ опшима своего, въ присутствіи котораго Императоръ Романъ велѣлъ отрубить головы Русскимъ пѣвиннымъ (12).

Изъ Конспаншина Багрянороднаго, Писа-

(11) Ибнъ-Фоцланъ сообщаетъ намъ также много любопытныхъ извѣстій о Руссахъ вообще. Онъ весьма подробно описываетъ сожиганіе мертвыхъ. Говоритъ также, что Руссы надѣваютъ на шею вора или разбойника пеплю, вѣшаютъ его на высокомъ деревѣ, и оспаляютъ его такъ, пока онъ исплѣетъ отъ дождя и вѣтра. Такое наказаніе показываетъ, что Руссы X-го вѣка были на низкой степени гражданской образованности, ибо въ Государствахъ благоустроенныхъ воровъ на деревьяхъ не вѣшаютъ. — Многоженство Руссовъ X-го вѣка, о коемъ ясно говоритъ Ибнъ-Фоцланъ, прямо указываетъ не на Европейское ихъ происхожденіе.

(12) См. у Мурапори въ его *Reg. Stal. Script.*, т. II, ч. I, стр. 463. — У Шлецера. *Н. Р. Л.* т. II, стр. 43 — 44.

ля X-го вѣка, узнаю, что Князья Русскіе, съ наступленіемъ Ноября мѣсяца, оставляли Кіевъ и отправлялись для собиранія дани съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ, а весною опять возвращались въ Кіевъ (13). Изъ этого я заключаю, что Руссы находились, въ X вѣкѣ, на низшей степени гражданской образованности, ибо въ Государствахъ благоустроенныхъ Государи не ѣздяны сами собирать дань со своихъ подданныхъ; такія Государства раздѣлены на области, области имѣють своихъ правителей, правители знаютъ число жителей этихъ областей, собираютъ съ нихъ дань и доставляютъ ее своимъ Государямъ.

Изъ Истории Льва Діакона Калойскаго, Писателя X-го же вѣка, узнаю много весьма любопытныхъ извѣстій о Руссахъ, и между прочимъ наружность Святослава, за что благодарю Историка, который доставилъ мнѣ важный матеріалъ для рѣшенія спора о происхожденіи Руссовъ (14).

Изъ Историковъ Греческихъ и Писателей Арабскихъ и Нѣмецкихъ узнаю о родствѣ Владиміра съ Греческими Императорами. При семъ случаѣ припоминаю себѣ родство Греческихъ Императоровъ съ Хозарскими Ханами (15).

(13) См. Изв. Виз. Историковъ, собр. Ив. Шпришперомъ, ч. III, стр. 42 — 43.

(14) См. Ист. Льва Діакона Калойскаго, изд. К. Б. Газе и пер. съ Греч. Д. Поповымъ.

(15) Въ 631 году Императоръ Ираклій отдалъ дочь

Дипмара также благодарю за его известіи о Святополкѣ.

Изъ Кедрина узнаю, что въ 1043 году Руссы дѣлали нападеніе на Грековъ и были ими разбиты (16).

Изъ сѣверныхъ лѣтописателей узнаю много басенъ, за которыя ихъ и благодарить не хочу (17).

Изъ Ламберта Ашафенбургскаго и Зигберта Гемблургскаго узнаю, что Изяславъ просилъ помощи у Нѣмецкаго Императора Генриха IV-го (18). *Остановимся на этомъ.*

»Вѣрите ли вы этимъ свидѣтелямъ? Нельзя не вѣрить. Это все очевидцы, современники описанныхъ ими происшествій, въ которыхъ многимъ даже случалось быть дѣйствующими лицами. Они не сговаривались между собою: одинъ жилъ въ Константинополѣ, другой въ Багдадѣ, третій внутри Германіи, четвертый..... (но о четвертомъ, право, грѣшно даже и упоминать) въ Исландіи, пятый въ Кремонѣ, шестой въ Александріи. Они не списывали другъ у друга: Византіецъ не зналъ по-Арабски, Арабъ по-Исландски, Нѣмецъ по-Арабски. Имъ не было нужды выдумывать: они описывали другіе предметы, а

свою Евдокію въ супружество за Хозарско Хана, имя коего Византійская Исторія даже и не сохранила: См., Изв. Виз. Ист. собр. Ив. Шпринглеромъ, ч. IV, стр. 114.

(16) Ibid., ч. III, стр. 107 — 116.

(17) Образецъ такихъ басенъ можно видѣть въ пресловутой Еймундовой Сагѣ.

(18) См. Ист. Гос. Росс. кн. II, стр. 81 — 83.

объ насъ большею частію роняли по нѣсколькѣ словъ мимоходомъ. Такъ, имъ нельзя не вѣрить: даже спѣшно доказывать ихъ достоверность. Это слова Г. Погодина; они совершенно справедливы, — съ ними нельзя не согласиться. И такъ, составимъ Исторію Руссовъ IX, X и XI вѣковъ по извѣстіямъ этихъ писателей очевидцевъ и современниковъ. Г. Погодинъ имъ вѣритъ (и по справедливости), а слѣд. будетъ вѣритъ и Исторіи, на нихъ основанной. Вотъ очеркъ этой Исторіи.

Появленіе Руссовъ. Византійцамъ они спавныя извѣстными въ половинѣ IX-го вѣка, при нападеніи ихъ на Конспаншинополь.

Происхожденіе. Византійскіе Историки называютъ ихъ Скивами, Таврами и Тавроскивами; а Арабскіе племенемъ Турецкимъ.

Первоначальныя жилища. Изъ Византійскихъ писателей мы знаемъ, что они жили при Черномъ морѣ; Арабскіе Писатели также говорятъ, что они обитали при Черномъ морѣ и при Волгѣ, копорая называлась рѣкою Руссовъ, а Черное море Русскимъ. Въ X-мъ ст. Руссы владѣютъ уже племенами Славянскими, обитавшими по Днѣпру.

Нравы и гражданская образованность. Византійскіе Писатели IX и X-го вѣковъ называютъ Руссовъ народомъ дикимъ, грубымъ, свирѣпѣйшимъ, самымъ непреодолимымъ и безбожнымъ, производившимъ разбой въ Византіи, опустошавшимъ окрестности Константинополя. Арабскіе Писатели X-го вѣка говорятъ, что Руссы

народъ дикій, занимающійся морскими разбоями. Торговля ихъ состояла, въ это время, въ продажѣ выдровыхъ кожъ въ Булгарахъ, и меда и мѣховъ въ Хозаріи. Извѣстіе Константина Багрянороднаго о собираніи дани Русскими Князьями показываетъ, что Руссы въ X вѣкѣ находились на низкой степеніи гражданской образованности.

Исторія Руссовъ въ IX вѣкѣ. Въ 866 году они напали на Константинополь. Нападеніе ихъ было неудачно. Руссы, участвовавшіе въ этомъ набѣгѣ, приняли Христіанскую вѣру!

Исторія Руссовъ въ X вѣкѣ. Въ 912 году опустошаютъ берега Каспійскаго моря. Въ 941-мъ Князь ихъ Игорь нападаетъ на Константинополь; Греки прогоняютъ его. Въ 955 году Княгиня Ольга пріѣзжаетъ въ Константинополь въ сопровожденіи многихъ купцевъ, торговавшихъ тамъ, вѣроятно, тѣмъ же, чѣмъ, въ Булгарахъ и Хозаріи. Въ 967 году Святославъ воюетъ въ Болгаріи; въ 970 воюетъ съ Греческимъ Императоромъ Цимисхіемъ. Въ 988 году Владиміръ вступаетъ въ супружество съ Греческою Царевною Анною и принимаетъ Христіанскую вѣру.

Исторія Руссовъ въ XI вѣкѣ. Въ 1016 и слѣд. годахъ Князь Ярославъ воюетъ съ братомъ своимъ Святополкомъ; послѣднему помогаетъ Болеславъ, Король Польскій.

Вотъ очеркъ нашей Древней Исторіи IX, X, и начала XI столѣтія. Она достоверна (въ этомъ согласенъ Г. Погодинъ), потому, что основывается на достоверныхъ извѣстіяхъ. И такъ, Г.

Погодинъ, не опрeкинешь опъ словъ вашихъ — и сейчасъ предспавлю вамъ другой очеркъ, очеркъ также Древней Русской Исторiи, но Исторiи, повѣствующей не о Руссахъ, а о Россiйскомъ Государствѣ, Исторiи изложенной въ 2 томахъ, изъ коихъ каждый содержитъ въ себѣ не менѣе 500 страницъ. Эта Исторiя называется *сугубо-достоверною*, потому что основывается на сказанныхъ выше очевидцахъ и современникахъ и сверхъ того еще на позднѣйшихъ лѣтописанiяхъ Русскихъ, не очевидцахъ и не современникахъ. Вотъ ея очеркъ:

Появленiе Варяго-Руссовъ. Въ половинѣ IX-го вѣка призваны изъ-за Варяжскаго моря господствовать надъ Славянскими и Чудскими племенами. Это знаетъ лѣтописецъ XIV вѣка.

Происхожденiе. Руссы пришли изъ-за Варяжскаго моря, *слѣдовательно* они Скандинавы. Это знаютъ Байеръ, Миллеръ, Тунманъ, Шлецеръ и многiе другiе ученые XVIII и XIX столѣтiй.

Первоначальныя жилища. Они поселились сначала между Новгородцами, Весью и Кривичами; потомъ, чрезъ нѣсколько времени, спустились на Югъ, завладѣли тамъ Кiевомъ и покорили Славянскiя племена.

Предѣлы Россiйскаго Государства. Въ самый первый вѣкъ бышiя своего, Россiя превосходила обширностию едва ли не всѣ тогдашнiя Государства Европейскiя. Завоеванiя Олеговы, Свято-славовы, Владимiровы распространили ея владѣнiя опъ Новгорода и Кiева къ Западу до моря

Балтійскаго, Двины, Буга и горъ Карпатскихъ, а къ Югу, до пороговъ Днѣпровскихъ и Киммерійскаго Воспора; къ Сѣверу и Востоку, граничила она съ Финляндією и Чудскими народами, обитателями нынѣшнихъ Губерній Архангельской, Вологодской, Вятской, также и съ Мордвою и съ Казанскими Булгарами.

Правленіе. Оно было монархическое; это доказывается словами (сохраненными лѣтописцемъ XIV вѣка) Новгородцевъ (у которыхъ было республиканское правленіе): «хотимъ Князя, да владѣеть и править нами по закону.»

Гражданскіе законы. Варяги принесли съ собою общіе гражданскіе законы въ Россію, извѣстные намъ по договорамъ Великихъ Князей Олега и Игоря съ Греками: законы эти могли быть писанными еще въ IX и X столѣтіяхъ.

Воинское искусство. Варяги, законодатели нашихъ предковъ, были ихъ наставниками и въ искусствѣ войны. Россіяне, предводимые своими Князьями, сражались уже не толпами безпорядочными, какъ Славяне древніе, но строемъ вокругъ знаменъ своихъ, въ сомкнутыхъ рядахъ, при звукѣ трубъ воинскихъ; имѣли конницу собственную и наемную и спорожевые отряды, за коими цѣлое войско оставалось въ безопасности. На открытомъ полѣ учились быстрому, дружному нападенію и согласнымъ движеніямъ. Умѣли брать чужіе города, знали искусство осадныхъ земляныхъ работъ; окружали глубоки-

ми рвами не только крѣпости, но и полевые станы свои для безопасности.

Чинопочини и внутреннее образованіе войска. Князь былъ главою войска; подъ нимъ начальствовали Воеводы, Тысяцкіе, Сотники, Десятскіе; дружину его составляли опытные вишазы и Бояре. Воеводы имѣли при себѣ Опроковъ. Варяги и Грѣдны, или Мечники получали изъ казны жалованье.

Флоты. Россіяне заимствовали отъ Варяговъ искусство мореплаванія, и только одинъ страшный огонь Греческій могъ спасти Царьградъ отъ флота Игоревъ.

Торговля. О торговлѣ древнихъ Россіянъ съ народами сѣверными находимъ любопытныя извѣстія въ Скандинавскихъ и Нѣмецкихъ лѣтописцахъ. Средоточіемъ ея былъ Новгородъ, гдѣ со временъ Рюрика поселились многіе Варяги. Тамъ Скандинавы покупали драгоценныя ткани, домовые приборы, царскія одежды, шитыя золотомъ, и мягкую рухлядь. Мы знаемъ, что Ливонія зависѣла отъ Владиміра: тамъ ежегодно бывали многочисленныя ярмарки, собирались зимою Норвежскіе и другіе купцы, покупали невольниковъ, мѣха и возвращались въ отечество не прежде осени.

Пышность и роскошь. Узнавъ пышность Двора Константинапольскаго, Великіе Князья хотѣли подражать ему: не только сами они, но и супруги ихъ, дѣти, родственники, имѣли своихъ особенныхъ придворныхъ чиновниковъ. Друзья

Владимира, обвѣдая у Князя, ѣли серебрянными ложками. Кіевляне, въ Олеговы времена, имѣли уже вина Греческія и вкусные плоды шеплыхъ климашовъ. Богатые люди носили одежду шелковую и пурпуровую, драгоценные поясы, сафьянные сапоги, и пр.

Состояніе городовъ. Города сего времени сообщившесвоваали уже соспояннію народа избыточнаго. Дипмаръ увѣряешъ, что въ Кіевѣ находилось тогда 400 церквей. Адамъ Бременскій называетъ его главнымъ украшеніемъ Россіи и даже вторымъ Константинополемъ. Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ имѣли сообщеніе съ Греціею; Новгородъ былъ уже знаменитъ.

Деньги. Россіяне цѣнили вещи не монетами, а мордками и другими лоскушками, кунными и бѣличьими. Надобно думать, что Правительство клеймило ихъ и что граждане обвинявали въ казнѣ сіи лоскушки на цѣлыя кожи. Однако же нѣтъ сомнѣнія, что ходило также и серебро въ монетахъ; Радимичи вносили въ казну шлагы или шиллинги, безъ сомнѣнія, полученные ими отъ Хозаровъ.

Успѣхи разума. Успѣхи разума и способностей его, — необходимое слѣдствіе гражданскаго состоянія людей, были ускорены въ Россіи Христіанскою вѣрою. Въ государственныхъ договорахъ Великихъ Князей (Олега и Игоря) находимъ выраженія, дающія намъ понятіе о тогдашнемъ краснорѣчій Россіянъ. Крашкая, сильная рѣчь Святослава есть достойный памятникъ

сего героя. Но времена Владиміровы были началомъ истиннаго народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Механическія и свободныя художества. Нужнѣйшія искусства механическіе, равно какъ и свободныя, были извѣстны Россіянамъ. Основаніе городовъ, торговля, роскошь, мало по малу образовали людей искусныхъ въ нѣкоторыхъ художествахъ. Христіанская вѣра способствовала дальнѣйшимъ успѣхамъ зодчества въ Россіи. Владиміръ началъ строить великолѣпныя церкви; въ языческія времена были каменные зданія въ сполницѣ; горожане имѣли высокіе дома. Рѣзное и плавильное искусство было извѣстно нашимъ предкамъ, равно какъ и живопись. Древняя любовь Россіянъ къ искусствамъ мусикійскимъ доказывается трубами воинскими, конхъ звукъ ободрялъ героев Святослава въ жаркихъ битвахъ.

Исторія Государства Россійскаго въ IX, X и XI вѣкахъ. Въ 862 году племена Славянскія и Финскія отправляютъ посольство за море къ Варяго-Руссамъ, сказать имъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами.» Три брата: Рюрикъ, Синеусъ, и Труворъ, приводящъ съ собою всю Русь и занимаютъ: первый Новгородъ, второй Бѣлоозеро, а третій Изборскъ. Въ 865 году, по смерти двухъ братьевъ Синеуса и Трувора, Рюрикъ основываетъ Монархію Россійскую, Аскольдъ и Диръ отправляются изъ Новгорода въ Царьградъ. На пу-

ни берутъ Кіевъ. Въ 866 году они идутъ къ Царьграду. Начало Христіанства въ Кіевъ. Въ 879 году умираетъ Рюрикъ. Олегъ принимаетъ правленіе. Въ 881 году онъ отправляется въ походъ съ Варягами, Чудью, Славянами, Мерью и всѣми Кривичами; беретъ Смоленскъ, Любечъ, приходитъ къ Кіеву, обманываетъ Аскольда и Дира, убиваетъ ихъ и садится княжить въ Кіевъ. Въ 882 году воюетъ съ Древлянами; въ 884-мъ беретъ дань съ Радимичей; въ 906 идетъ на Царьградъ; въ 911-мъ заключаетъ съ Греками мирный договоръ; въ 912 умираетъ. Княжитъ Игорь. Въ 914 побѣждаетъ Древлянъ. Въ 920 воюетъ съ Печенѣгами. Въ 941-мъ идетъ къ Царьграду; въ 944 снова туда же отправляется. Въ 945 году заключаетъ договоръ съ Греческими Императорами. Въ томъ же году убитъ Древлянами. Въ малолѣтство Святослава, правленіе Россійскою Монархіею находится въ рукахъ мудрой Ольги. Она отправляется съ областъ Новгородскую; учреждаетъ по Лугѣ и Мснѣ государственныя дани, раздѣляетъ земли на волости и пр. Въ 955-мъ году отправляется въ Царьградъ. Въ 964-мъ году княжитъ уже Святославъ. Онъ побѣждаетъ Хазарь, Ясовъ и Касоговъ. Въ 967 году воюетъ въ Болгаріи. Въ 968 Печенѣги нападаютъ на Кіевъ. Въ 969 умираетъ Ольга. Въ 970 Святославъ воюетъ съ Цимисхіемъ. Въ 971 заключаетъ договоръ съ Греками. Въ 972 году убитъ Печенѣгами. Въ 973 принимаетъ Правленіе Ярополкъ. Въ 980

онъ убитъ по повелѣнію Владиміра. Въ 971 Владиміръ завоевываешь Галицію, въ 985 Камскую Болгарію. Въ 988 принимаетъ Христіанскую Вѣру, вснуливъ въ родство съ Греческими Императорами. Въ 990 году строитъ города. Въ 993 воюешь съ Хорватами и Печенѣгами. Между 997—1014 воюешь съ Эрикомъ Норвежскимъ. Въ 1015 умираешь.....

Вотъ другой очеркъ Древней нашей Исторіи, основанной на извѣстіяхъ опечествленныхъ лѣтописателей и лѣтописателей иноспранныхъ. Извѣстія послѣднихъ составляютъ десятую часть извѣстій, оставленныхъ первыми; извѣстія послѣднихъ маловажны передъ извѣстіями первыхъ, между тѣмъ, какъ они завѣщаны намъ очевидцами и современниками, а первыя не только не очевидцами, но даже и не современниками.

Сходны ли эти два очерка? Изъ перваго я узнаю, что въ IX и X сп. былъ грубый и дикій народъ Руссы, жившій на Югѣ нынѣшней Россіи, занимавшійся разбоями и грабежами; что онъ опустошалъ берега морей Чернаго и Каспійскаго, что онъ покорилъ своей власпи Славянскія племена, жившія при Днѣпрѣ, имѣлъ своихъ Князей, которые ежегодно ѣздили собирать дань съ подвластныхъ имъ Славянскихъ племенъ, и т. д.

Изъ втораго я узнаю, что въ IX и X сп. существовало Россійское Государство, превосходившее своею обширностію едва ли не всѣ тогдашнія Государства Европейскія. Государство

эпо находилось тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: оно имѣло богатые города и столицы, придворный штатъ, монашескую систему, законы гражданскіе, флоты, правильно устроенныя, постоянныя войска, обширную торговлю; знакомо было съ воинскимъ искусствомъ, внутреннимъ гражданскимъ устройствомъ, пышностію и роскошью, искусствами механическими изящными, краснорѣчіемъ, зодчествомъ, и пр. Эта обширная монархія основана была на Сѣверѣ однимъ изъ трехъ братьевъ Норманновъ, пришедшихъ изъ-за Балтійскаго моря. Преемники его въ нѣсколько лѣтъ распространили свои завоеванія на Югъ нынѣшней Россіи, нападали на Константинополь, заключали съ Греческими Императорами мирныя трактаты, и т. д.

Вижу, что эти два очерка совершенно не похожи одинъ на другой, а посему, зная, что истина можетъ быть только одна, я заключаю, что одинъ изъ этихъ очерковъ долженъ быть истинный, а другой ложный.

Первый составленъ со словъ очевидцевъ и современниковъ, которымъ нельзя не вѣрить: они жили въ разныхъ странахъ, не могли ни сговариваться, ни перемигиваться, а между тѣмъ писали сходно: даже спыдно доказывали ихъ достоверность, — и пакъ, вѣря имъ, я говорю: первый очеркъ древней нашей Истории есть истинный. Въ этомъ согласенъ и Г. Погодинъ.

Второй очеркъ составленъ со словъ, болѣею частію, не очевидцевъ и не современни-

ковъ, а людей, жившихъ нѣсколькими столѣтіями позже происшествій ими описанныхъ; слѣдовательно имъ *можно* и не вѣрить. Этотъ очеркъ составленъ со словъ позднѣйшихъ Писателей, которыхъ извѣстія большаго частію противорѣчатъ извѣстіямъ очевидцевъ и современниковъ, слѣдовательно имъ, *т. е.* позднѣйшимъ писателямъ, даже и не *должно* вѣрить, — и такъ, не вѣря имъ, я говорю: второй очеркъ древней нашей Исторіи есть ложный. Съ этимъ долженъ согласиться Г. Погодинъ; ибо онъ призналъ первый очеркъ за истинный, и еще болѣе, — сказалъ, что даже стыдно доказывать его достоверность. — Посмотримъ же теперь, прошивъ кого писалъ Г. Погодинъ, прошивъ скептиковъ или за скептиковъ, *т. е.* другими словами: не писалъ ли онъ прошивъ самого себя?

Второй очеркъ есть очеркъ древней Истории нашей въ томъ видѣ, какъ представляють намъ ее наши лѣтописи, а слѣдую имъ, и всѣ наши историки и изслѣдователи. Но въ послѣдніе годы нашлись скептики, которые напали на счастливую мысль позднѣйшаго появленія нашихъ лѣтописей. Съ этою мыслию они спали сморѣвъ недовѣрчиво на древнюю нашу Историю, спали изслѣдовать: происшествія, ею повѣспиваемыя, сообразны ли съ общимъ духомъ того времени, къ которому они относятся; не противорѣчатъ ли они общимъ законамъ развитія каждаго Государства, каждаго народа, и наконецъ, возможны ли они въ существующемъ порядкѣ

вещей той эпохи, къ коей принадлежать. Разсматривая такимъ образомъ древнюю Исторію нашу, скептики нашли, что она совершенно не въ духъ IX и X столѣтій; что она противорѣчитъ общимъ законамъ развитія каждаго Государства, каждаго народа; и наконецъ вовсе невозможна въ существующемъ порядкѣ вещей той эпохи, къ коей относится (19). Изъ сего скептики заключили, — и имѣли на то полное право, — что древняя наша Исторія недостойна въ томъ видѣ, въ какомъ, слѣдуя Русскимъ лѣтописямъ, доселѣ представляли намъ ее всѣ наши историки и изслѣдователи. Скептики заключили, — и весьма справедливо, — что если мы хотимъ имѣть вѣрное понятіе о нашихъ Предкахъ IX и X ст.; то должны обратиться, во 1-хъ къ писателямъ современнымъ, оставившимъ объ нихъ свѣдѣнія: критически сличивъ оныя, мы узнаемъ, въ какомъ состояніи должны были находиться наши предки въ IX и X ст.; во 2-хъ къ изученію Всеобщей Исторіи: она покажетъ намъ, могли ли наши предки находиться въ томъ состояніи, въ какомъ представляють намъ ихъ писатели современные.

Г. Погодинъ, имѣя полную довѣренность къ нашимъ лѣтописямъ, хотѣлъ защитить древнюю Исторію нашу, большею частію на нихъ основанную. Въ доказательство ея достоверности,

(19) Подробности о семъ говорено въ Уч. Зап. (NNo 4, 5, 6 и 7): О пользѣ изученія Русской Исторіи въ связи со Всеобщей.

онъ привелъ извѣстія иносправныхъ современныхъ писателей, признавъ ихъ за совершенно истинныя. Я составилъ по этимъ извѣстіямъ очеркъ Исторіи. Г. Погодинъ долженъ признать ее за достовѣрную, потому, что она основана на извѣстіяхъ достовѣрныхъ. Но я составилъ еще другой очеркъ Исторіи, основанной на нашихъ лѣтописяхъ, Исторіи въ томъ видѣ, въ какомъ она представлялась доселѣ всѣмъ нашими историками и изслѣдователями. Очеркъ этой исторіи оказался совершенно противорѣчащимъ первому. Первый же признанъ Г. Погодинымъ за достовѣрный, слѣдовательно второй, противорѣчащій первому, долженъ быть признанъ Г. Погодинымъ за недостовѣрный. И такъ, желая доказать достовѣрность древней Исторіи нашей, Г. Погодинъ опровергалъ ее, доказывалъ ея недостовѣрность, писалъ пропивъ самого себя и за насъ грѣшныхъ скептиковъ, о коихъ недоумѣвалъ, какимъ образомъ, по какому закону мысли, по какому закону кришки могла возникнуть въ насъ скепсисахъ такая недовѣрчивость къ древней нашей Исторіи!!!! Sapienti sat.

Теперь обратимся ко второму вопросу: *можно ли вѣрить нашимъ лѣтописямъ о IX, X и XI столѣтіяхъ?*

»Вы отвергаете наши лѣтописи, говоритъ Г. Погодинъ. Но позвольте спросить: онъ противорѣчаютъ извѣстіямъ, на которыя указалъ я теперь? Нѣтъ!»

Какъ нѣтъ? Мы сей часъ видѣли, что Русская Исторія, основанная на лѣтописяхъ нашихъ, совершенно противорѣчитъ Русской Исторіи, основанной на извѣстіяхъ, указанныхъ Г. Погодинымъ; слѣдовательно и лѣтописи наши противорѣчаютъ этимъ извѣстіямъ; слѣдовательно, вѣря этимъ извѣстіямъ, мы должны не вѣрить нашимъ лѣтописямъ (20).

»По крайней мѣрѣ лѣтописи наши не представляютъ этихъ извѣстій, а даютъ намъ инныя? Нѣтъ.«

Какъ, лѣтописи наши не даютъ намъ иныхъ извѣстій? Ужъ не опечатка ли это *нѣтъ*? Гдѣ находимъ мы слѣдующія извѣстія: призваніе Славянскими и Финскими племенами Варяго-Руси, пришествіе Рюрика, Синеуса и Трувора изъ-за Балтійскаго моря, путешествіе Аскольда и

(20) Я говорю здѣсь вообще, ибо, безспорно, нельзя не вѣрить нѣкоторымъ происшествіямъ, сходнымъ съ тѣми, о коихъ рассказываютъ намъ очевидцы и современники; но такихъ происшествій весьма мало въ нашихъ лѣтописяхъ, и если изъ ста найдется десять достоверныхъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что всѣ происшествія, рассказываемыя въ нашихъ лѣтописяхъ, достоверны. — Г. Погодинъ имѣетъ особенный даръ доказывать то, въ чемъ никто не сомнѣвается, и не говоритъ ни слова о томъ, въ чемъ сомнѣваются. И здѣсь также Г. Погодинъ и не упоминаетъ даже о происшествіяхъ, которыя составляютъ предметъ спора и на которыя не одинъ разъ указывали такъ называемые скептики. Новый способъ опровергать!

Дира въ Кіевъ, завоеваніе Олега, побѣдоносная экспедиція его нъ Константинополь, торжественный договоръ съ Греческими Императорами; вторичная экспедиція Игоря въ Константинополь, бракъ его съ Греками.... Исчислять ли далѣе? Боюсь упомянуть чиншателей, останавливаюсь и спрашиваю: гдѣ находящаяся энциклопедія?—Въ нашихъ лѣтописяхъ. Говорятъ ли о нихъ иностранные современные писатели? — Ничего ни слова. И такъ очевидно, лѣтописи наши даютъ намъ инныя извѣстія! Какъ же могъ Г. Погодинъ утверждать противное?... По испи-нѣ, не понимаю!

»Нельзя не признаться, что въ Лѣтописяхъ нашихъ тѣ же самыя извѣстія, хотя лѣтописатели наши вѣрно не знали ни по-Арабски, ни по-Исландски, ни по-Латыни, если и знали по-Гречески.... У нихъ тѣ же извѣстія, только съ небольшими переменами. Такъ за что же вы имъ не вѣрите?«

Какъ, тѣ же извѣстія съ небольшими измѣненіями! Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы пришли изъ-за Балтійскаго моря, и слѣд. происхожденія Европейскаго; изъ писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они происхожденія Азіатскаго. Наши лѣтописи говорятъ намъ, что Руссы первоначально поселились въ нынѣшней Сѣверной Россіи, изъ писателей иностранныхъ мы узнаемъ, что они жили при Волгѣ и при Черномъ морѣ. Наши лѣтописи говорятъ намъ о побѣдоносныхъ экспедиціяхъ Олега и Игоря на

Константинополь, Византійскіе писатели объ нихъ ни слова не знаютъ, а упоминають объ одномъ неудачномъ нападеніи Игоря... Неужели всѣ эти извѣстія нашихъ лѣтописей тѣ же, что и въ иностранныхъ, только съ небольшими измѣненіями? Неужели Г. Погодинъ не видѣлъ, что они рѣшительно противорѣчатъ послѣднимъ? Здѣсь, припомнивши слова Горация: *potius mutato narratur fabula de te*, не могу удержаться, чтобы не сдѣлать Г. Погодину того же самаго упрека, который онъ сдѣлалъ намъ, скептикамъ, т. е. что Г. Погодинъ сдѣлалъ писать не обдумавши своего предмета, не осмотрѣвши его хорошо со всѣхъ сторонъ.

«Обратите вниманіе на нѣкоторыя частныя извѣстія, продолжаешь Г. Погодинъ, какое разительное согласіе! Сравните, напр., извѣстія Константина Багрянороднаго объ отношеніи племенъ Славянскихъ къ Руссамъ, или о плаваніи Днѣпровскомъ, съ извѣстіями нашихъ лѣтописей.» Сколько ни читалъ я Константина Багрянороднаго, ничего не узналъ отъ него объ отношеніяхъ Славянъ къ Руссамъ, исключая того, что первые были подвластны послѣднимъ. Извѣстій же о плаваніи Днѣпровскомъ (Руссовъ, или Славянъ?) я никогда не находилъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

«Сравните съ ними (т. е. лѣтописями) Еймундову Сагу, или если хотите сказку: какъ договариваются пѣмъ Норманны съ Ярославомъ, какія порученія возлагаются на нихъ, какъ они

поспупаютъ. Не точно ли такъ описываются наши Варяги? «Сравнивалъ Еймундову Сагу съ нашими лѣтописями и нашелъ, что она имъ прошиворѣчишь (*). Искалъ въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ Варяги договариваются съ Русскими Князьями и какія порученія на нихъ возлагаются, но ничего не нашелъ. Посему я попросилъ бы Г. Погодина указать мнѣ на тѣ мѣста нашихъ лѣтописей, изъ коихъ можно видѣть найденное имъ сходство.

«Сравните внѣшнія дѣйствія Варяговъ нашихъ эпохъ лѣтописи съ Руссами Арабскихъ и Греческихъ лѣтописателей, съ Норманнами въ Англіи, Франціи и Италіи. Одни и тѣ же люди, одинъ духъ, одни приемы. Доказательство, что въ нашихъ лѣтописяхъ они описаны вѣрно.» Если бы я нашелъ въ нашихъ лѣтописяхъ, что Варяги описаны сходно съ Руссами Арабскихъ писателей и Норманнами (т. е. Скандинавами) въ Англіи, Франціи и Италіи, то сказалъ бы: вотъ доказательство, что въ нашихъ лѣтописяхъ Варяги описаны не вѣрно! Ибо Варяги, Руссы и Норманны—три народа совершенно различные: одни (Варяги, Вагры, Вагиры) Славянскаго происхожденія, другіе (Руссы) Азіатскаго, третьи (Норманны, Скандинавы) Германскаго. Въ этихъ трехъ различныхъ народахъ, я не вижу однихъ и тѣхъ же людей, не вижу одного и того же духа, не вижу однихъ и тѣхъ же приемовъ. Пусть докажешь мнѣ Г. Погодинъ это сходство, — тогда я повѣрю.

(*) Объ этомъ подробнѣе въ Крипическомъ взглядѣ на статью: Скандинавскія Саги, стр. 42—50.

Наконецъ послѣ всѣхъ эсихъ доказательствъ, ничего не доказывающихъ, на вопросъ Г. Погодина: »такъ за что же вы не вѣрите Русскимъ лѣтописямъ?« отвѣчаю: за то, что извѣстія, ими сообщаемыя, за исключеніемъ не болѣе десяшка, или противорѣчатъ, или не сходны съ извѣстіями, сообщаемыми намъ очевидцами и современниками, достовѣрность которыхъ, по словамъ Г. Погодина, спыдно даже и доказывать. Вотъ причина, по которой я не вѣрю лѣтописямъ нашимъ о IX, X и XI столѣтіяхъ.

Разсмотрѣвъ подробно предъидущіе два вопроса, приступаю теперь къ *третьему* и послѣднему: *когда положено основаніе нашимъ лѣтописямъ?*

Въ XI столѣтіи, отвѣчаетъ Г. Погодинъ; на это доказательствъ много: въ 1-хъ, нѣ мѣста, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, показывающъ, что начало нашихъ лѣтописей относится къ XI столѣтію.

Здѣсь предварительно сдѣлаю замѣчаніе. Мы всѣ знаемъ, что Іоакимова лѣтопись не принадлежитъ къ X вѣку, между тѣмъ читаемъ въ ней: *мы же (Іоакимъ въ Новгородѣ) ходихомъ по торжищемъ и улицамъ и угахомъ,*« и пр. Не смотря на то, что Іоакимъ говоритъ здѣсь о себѣ въ первомъ лицѣ, мы не признаемъ однако же сей лѣтописи за произведеніе Іоакима и за памятникъ X-го вѣка; значить, что время написанія какого нибудь сочиненія опредѣляется не мѣстами, гдѣ сочинитель говоритъ о себѣ въ

первомъ лицѣ, а другими способами, именно: критическимъ изслѣдованіемъ, которое должно показать, написано ли это сочиненіе въ духъ того времени, къ которому его относятъ (22). И такъ, по моему мнѣнію, нельзя начинать доказывать, что такое-то сочиненіе относится къ такому-то времени, съ тѣхъ мѣстъ, въ конхъ сочинитель говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ: ихъ должно поберечь для доказательствъ дополнительныхъ, второстепенныхъ. Между тѣмъими-то Г. Погодинъ и началъ доказывать древность нашихъ лѣтописей: они составляютъ у него первое и важнѣйшее доказательство. Что же касается до прочихъ его доказательствъ, то безпристрастный знающій Исторіи съ перваго взгляда увидитъ, сколь они слабы и ничтожны. Но Г. Погодину угодно было начать съ этого перваго доказательства, — разсмотримъ же его,

Всѣ наши изслѣдователи, знаменитые и незнаменитые, до сихъ поръ утверждали, что на-

(22) Въ самой статьѣ Г. Погодина я нахожу слѣдующія двѣ фразы: 1) »Князь Ярославъ Святославичъ, выгнанный племянникомъ изъ Чернигова, идетъ передъ *моими глазами* въ сторону Рязанскую...« 2) »Отдѣльные Новгородцы, призывая и изгоняя Князей, указываютъ *мнѣ* на древній свой обычай...« — Что, если бы кому нибудь вздумалось, по словамъ: *моими* и *мнѣ*, безъ дальнѣйшихъ справокъ, доказывать, что статья Г. Погодина принадлежитъ къ XII столѣтію, а самого Г. Погодина считать современникомъ Кирилла Туровскаго, Полкаarpa Печерскаго, или Симона Суздальскаго?

чало нашихъ лѣтописей принадлежить Преподобному Нестору, жившему въ концѣ XI-го ст. и въ первыхъ годахъ XII-го. Что оно писано Пр. Несторомъ, въ томъ нѣтъ ни какого сомнѣнія, — говорятъ наши изслѣдователи, — это доказывається тѣмъ, что лѣтописецъ самъ о себѣ говоритъ въ первомъ лицѣ. До которыхъ поръ писалъ Несторъ, — объ этомъ было много подковъ: одни говорили, что онъ остановился на 1094 году, другіе на 1110, третьи на 1116-мъ. Допустимъ, что Несторъ писалъ до 1110-го года (23); слѣдовательно, отъ самаго начала лѣтописи до 1110 года, сочинитель оной долженъ быть Несторъ и мѣста, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, до самаго 1110 года, должны указывать на Нестора, какъ сочинителя лѣтописи. Теперь, условившись съ защитниками древности нашихъ лѣтописей въ томъ, что до 1110 года онъ писанъ Несторомъ, рассмотримъ два, при мѣста, гдѣ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Подъ 1090 годомъ читаю: »и приспѣвшу празднику Успенья Богородицы прѣмъ днями,

(23) Я принимаю 1110-й годъ, потому что его принимаетъ Карамзинъ (И. Г. Р. т. II. пр. 215), а слѣд. и большая часть нашихъ Историковъ. Впрочемъ, для меня все равно, какой ни принять изъ этихъ годовъ, ибо я увѣренъ, что Несторъ не останавливался ни на 1094 году, какъ думалъ Татищевъ, ни на 1110, какъ писалъ Карамзинъ, ни на 1116, какъ утверждалъ Шлецеръ.

повелѣ Игуменъ рушити, гдѣ лежатъ мощи опца нашего Θεодосія, его же повелѣнію *быхъ азъ* первое самовидецъ, еже и *скажу*; не слухомъ бы *слышахъ*, но самъ о семъ начальникъ. Пришедшу Игумену ко *ми* и рекшу *ми*, и пр.» Далѣ слѣдуемъ описаніе обрѣшенія мощей Св. Θεодосія. Знаю, что это мѣсто находится въ житіи Св. Θεодосія; а житіе Св. Θεодосія написано Преп. Несторомъ, слѣд. заключаю (руководствуясь Логикой защитниковъ древности нашихъ лѣтописцевъ), что *сочинитель лѣтописи назывался Несторомъ и жилъ въ Кіевѣ*.

Подъ 1098 годомъ читаю: »Васильковъ же сущу въ Володимирѣ на прежде реченномъ мѣстѣ, яко приближись постъ великій, и *ми* ту сущу въ Володимирѣ, въ едину ночь посла по *мя* Князь Давидъ Игоревичъ и придохъ къ нему. Съдаху же дружина около его и рече *ми*: се молвилъ Василько сея ночи ко Улану и Колчу: слышу яко идутъ Володимирѣ и Святополкъ на Давида, еже бы мене Давидъ послушалъ, да *быхъ* послазъ къ Володимиру, вѣдаю бо се, еже что молвлю съ нимъ, и не поидеть; и се Василю, шлю *тя* иди къ Василькови *тезу своему* (24) и пр.» Изъ этого мѣста я заключаю, что *сочинитель лѣтописи назывался Васи́лемъ и былъ во Влади́мирѣ*.

Подъ 1110 годомъ (25) читаю: »Игуменъ

(24) Последнія слова находятся въ древнихъ спискахъ: въ Пушкинскомъ, Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ и другихъ. См. И. Г. Р. т. 11, кр. 184.

(25) Въ печатномъ Кенигсбергскомъ это мѣсто нахо-

Сильвестръ Св. Михаила написахъ (26) книги си лѣтописецъ, надѣяся оиъ Бога милосердїи, при Князи Володимирѣ, княжащу ему въ Кыевъ, а *лѣтъ* въ по время игуменящу у Святаго Михаила въ 6624 (1116), Индикта 9 лѣта; а иже чтеши книги сія, по буди ми въ молитвахъ. «Изъ этого я заключаю, что *Согинитель лѣтописи назывался Сильвестромъ и жилъ въ Кіевѣ*.

Несторъ писалъ до 1110 года, говорящъ защитники нашихъ лѣтописей. Раскрываю Несторову лѣтопись: подъ 1090 годомъ узнаю, что она писана *Несторомъ*, жившимъ въ *Кіевѣ*, подъ 1093-мъ годомъ — что она писана *Василіемъ*, жившимъ во *Владимирѣ*, подъ 1110 — что она писана *Сильвестромъ*, Игуменомъ Выдубицкимъ. Три эши мѣста изъ лѣтописи, называемой Несторовою, не подвержены ни какому сомнѣнію, находятся въ древнихъ спискахъ и приводятся нашими изслѣдователями въ доказательство того, что начало лѣтописей нашихъ (до 1110 г.) относится къ XI ст. Тѣ же самые изслѣдователи доказываютъ, что это начало лѣтописей писано Преподобнымъ Несторомъ, а изъ самыхъ лѣтописей узнаемъ, что оно писано ирѣмя разными лицами: Несторомъ Кіевскимъ, Василіемъ Влади-

дится подъ 1116 годомъ, но Карамзинъ нашелъ его во многихъ древнихъ спискахъ подъ 1110. См. И. Г. Р. т. 11, пр. 215.

(26). Карамзинъ, желая доказать, что Несторъ писалъ до 1110 года, говоритъ, что «шутъ написахъ значитъ списалъ.» См. И. Г. Р. т. 11, пр. 215.

мірскимъ и Сильвестромъ, Игуменомъ Выдубицкаго монастыря! Каждый изъ нихъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; слова ихъ находятся не въ одномъ, а во многихъ спискахъ и при томъ древнихъ; переписчики не могли согласиться поспавить эти слова подъ извѣстными годами. Кому же принадлежитъ начало нашихъ лѣтописей: Нестору ли, Василию ли, или Сильвестру? Всѣ они говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ, слѣд. всѣ имѣють право претендовать на сочиненіе начала нашихъ лѣтописей, слѣд. одно и то же сочиненіе принадлежитъ премо сочинителямъ (27).

(27) Хочу предупредить возраженія, которыя могутъ быть мнѣ сдѣланы. Скажутъ: «зачѣмъ вы слѣдуете Карамзину: онъ ошибался, означивъ 1110 годъ послѣднимъ годомъ лѣтописи Нестора; послѣдуйте Тацциеву, который означаетъ 1093 г., и тогда Василій будетъ продолжателемъ Нестора.» Согласенъ, М. Г., но въ такомъ случаѣ, Василій, живши во Владимірѣ, могъ ли бы, подъ 1096 годомъ, писать о Боякѣ: «и приидоша на монастырь Печерскій, *намъ сущимъ* пожеламъ почивающимъ и пр.» И такъ очевидно: нельзя допустить, что Несторъ кончилъ писать 1093 годомъ, точно такъ же, какъ нельзя допустить, что онъ писалъ до 1110 г. Скажутъ: «Несторъ могъ писать до 1098, а съ сего времени началъ писать Василій.» Извольте, М. Г., допустить и это. Но въ такомъ случаѣ скажу опять, могъ ли бы Василій, живши во Владимірѣ, написать подъ 1106 годомъ объ Янѣ, жившемъ въ Кіевѣ и погребенномъ въ Печерскомъ монастырѣ: «у него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и писахъ въ лѣтописаньи семъ.» И такъ, очевидно: какой годъ не принявъ за послѣдній лѣтописи Нестора; все нельзя сла-

Если бы одинъ лѣтописатель говорилъ о себѣ въ первомъ лицѣ, это меня не удивило бы; но когда въ одномъ и томъ же сочиненіи трое такъ говорятъ о себѣ, тогда естественнo рождается вопросъ: какимъ образомъ попались въ лѣтопись тѣ мѣста, въ коихъ Несторъ, Василій и Сильвестръ говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ? Разрѣшеніе этого вопроса послужитъ опроверженіемъ перваго доказательства древности лѣтописей, приводимаго нашими изслѣдователями, т. е. тѣхъ мѣстъ, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Лѣтописи наши суть не что иное, какъ *сборники*, составленные въ позднѣйшія времена (въ концѣ XIII или началѣ XIV вѣка) изъ различныхъ сочиненій, писанныхъ отдѣльно и въ разныя вѣки. Сочиненія эти вносились въ сборники, или лѣтописи наши, иногда безъ всякой перемѣны, слово въ слово, со всѣми *азъ, ми, инь* и пр., иногда же съ большими или меньшими

дифф. съ сказанными выше прѣмѣ лѣтописцами, и все таки одна и та же лѣтопись, судя по мѣстоименіямъ перваго лица, будетъ принадлежать тремъ разнымъ сочинителямъ. Возможно ли это? Пусть разгадають мнѣ эту загадку гг. защитники лѣтописей. Здѣсь не могу также не замѣтить, какъ произвольно поступаютъ съ лѣтописями наши такъ называемые Историки. Къ словамъ Василія (подъ 1098) Тапищевъ прибавляетъ отъ себя: *«случилось мнѣ бывъ тогда во Владимірѣ смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей.»* Вотъ какъ легко Тапищевъ произвелъ лѣтописца въ Почетные смотрители училищъ!!!!

перемѣнами, сокращенныя или распростра-
ненныя.

Сочиненія, входившія въ составъ нашихъ лѣ-
тописей, были слѣдующія: α) переводы Греческихъ
лѣтописцевъ (28); β) житія Святыхъ, писанныя
различными лицами и въ различныя времена (29);
γ) монастырскія записки, веденныя о главнѣйшихъ
происшествіяхъ, случавшихся въ монастырѣ, въ
коемъ онѣ писались, и въ городѣ, гдѣ находился
монастырь; и наконецъ о происшествіяхъ, ка-
савшихся до того лица, которое вело эти запи-
ски (30); δ) отдѣльныя повѣсти о битвахъ, на-

(28) Именно Георгія Амартола, переведеннаго на
Славянскій языкъ.

(29) Напр. житія Антонія и Θεодосія, Исакія
Запворника, повѣсть о началѣ монастыря Петерска-
го, и др. написаны отдѣльно различными сочинителя-
ми и попомъ, подъ извѣстными годами, помѣщены
слово въ слово, со всѣми мѣстоименіями первого лица
позднѣйшимъ компиляторомъ въ лѣтопись, которую
наши ученые приписываютъ Нестору.

(30) Такія записки допускалъ и Карамзинъ (И. Г. Р.
т. 1, стр. XXVII), — да нельзя и не допустить ихъ,
потому что, какимъ образомъ могъ бы знать лѣто-
писецъ, положимъ XI вѣка, годы рожденія и смерти
Великихъ Князей X вѣка? какимъ образомъ могъ бы
онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній
и другихъ небесныхъ явленій, если бы не имѣлъ подъ
руками краткихъ монастырскихъ записокъ? Онѣ ве-
лись о дѣлахъ монастырскихъ, о важнѣйшихъ прои-
сшествіяхъ, касавшихся до города, гдѣ находился мона-
стырь, о пашествіяхъ непріятелей на оный, о при-

шествіяхъ непріятельскихъ, о знаменитыхъ Князяхъ, и наконецъ е) посланія духовныхъ лицъ о различныхъ предметахъ, касающихся до Церкви.

Вопрь яменны позднѣйшихъ сборниковъ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ лѣтописей! Они находясь и въ лѣтописи, копорую столь неосновательно приписываютъ Преподобному Нестору. Въ началѣ оной находимъ опривки изъ Георгія Амартола, переписанные слово въ слово; далѣе встрѣчаемъ житія святыхъ (Антонія, Θεодосія, Исакія, и др.), внесенныя въ лѣтопись также слово въ слово, со всѣми мѣстоименіями перваго лица; потомъ видимъ опривки изъ монастырскихъ записокъ (по нимъ означены годы смерти древнихъ Князей нашихъ, солнечныя и лунныя затмѣнія и другія небесныя явленія). Къ сей же категоріи отношу описаніе нашего шествія на Печерскій монастырь Боняка, разсказъ неизвѣстнаго Василя подъ 1098 г., и приписку Сильвестра подъ 1110 г., (31); наконецъ отдѣльныя повѣ-

шествіи въ обитель спранствующихъ, о смерти благочестивыхъ иноковъ, о любопытныхъ случаяхъ ихъ жизни, о чрезвычайныхъ явленіяхъ на небѣ, и т. д.

(31) Что эта приписка взята изъ какого нибудь отдѣльнаго сочиненія, доказывается словами самого Сильвестра, ибо, если бы онъ самъ писалъ нынѣ намъ извѣстную лѣтопись, то могъ ли бы сказать подъ 1110 г.: «я написалъ эти книги въ 1116 году?» Если бы лѣтопись была писана Сильвестромъ, то приписка его должна бы была находиться во всѣхъ спискахъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ, а между тѣмъ

сти, также внесеныя слово въ слово, напр. повѣсть о началѣ монастыря Печерскаго.

Чтобы еще болѣе убѣдить читателей въ моемъ мнѣніи о томъ, что лѣтописи наши суть не что иное, какъ сборники, составленные изъ различныхъ сочиненій, отдѣльно написанныхъ и написанныхъ въ разные времена, я укажу на *Софійскій Временникъ*, который можетъ служить образцемъ компиляціи. Въ немъ, подъ надлежащими годами, находятся различные сочиненія, встрѣчающіяся и отдѣльно (32). Переберемъ ихъ:

Подъ 1241 годомъ нахожу отдѣльное сочиненіе: *о велицѣмъ князи Александрѣ Ярославичѣ*, которое начинается слѣдующимъ образомъ: «Господь Божь нашъ, азъ худый и грѣшный и малосмысленный *покушаюся* написать житіе святаго и великаго Князя Александра Ярославича, внука Великаго Князя Всеволода. Понеже *слышахомъ* о немъ отъ отцевъ своихъ и *самовидецъ* есмь

взросша его, и пр. (33).
Подъ 1245 г. нахожу также отдѣльное сочиненіе: *убіеніе Князя Михаила Черниговскаго и его боярина Феодора въ Орду, отъ царя Батыя, за Христа*, а подъ 1319-мъ: *убіеніе Князя Вели-*

она находится въ однихъ спискахъ подъ 1110-мъ г., а въ другихъ подъ 1116-мъ.

(32) См. предисл. къ Софійскому Временнику, изд. П. Спроевымъ, ч. 1, стр. XX, ч. II, стр. VI и VII.

(33) Софійскій Временникъ, изд. П. Спроевымъ, т. 1, стр. 249 и слѣд.

каго *Михаила Ярославича Тфѣрскаго въ Орды отъ царя Озбѣка* (34).

Подъ 1347 г. нахожу *Посланіе* (о раѣ) *Архіепископа Новгородскаго Василія ко Владыцѣ Тфѣрскому Θεодору*. Въ семъ посланіи между прочимъ читаю: «понеже увѣда смиреніе наше и святыи съборъ священныи, игумены и іереи, что ся учинило у васъ въ Тфѣрѣ промежи вами, въ шѣхъ людѣхъ Божіихъ, поспѣшеніемъ и по совѣту діаволу и лихихъ людей, якоже бо слышашомъ распрю, бывшую въ васъ о ономъ честномъ раю; и пребыхъ много дней во взыска- ніи исправленія божественнаго закона, шѣмъ еже изыскахъ и се пишу къ тебѣ» (35) и пр.

Подъ 1380 г. нахожу также отдѣльное со- чиненіе: *Побоище Великаго Князя Дмитрія Ивановича на Дону съ Мамаемъ*; а подъ 1381-мъ: *о Московскомъ взятіи отъ Царя Тактамышѣ и о пльненіи земли Русскія* (36).

Подъ 1389 г. нахожу отдѣльное сочиненіе *о житіи и о преставленіи Великаго Князя Дмитрія Ивановича Царя Русскаго*, въ концѣ коего читаю: «азъ же недостойный не возмогахъ пвоему преславному господству по достоянію хвалы при- ложити, за грубость моего неразумія» (37) и пр.

Подъ 1395 годомъ нахожу обстоятельное повѣствованіе *о грозномъ Телмирѣ-Аксакѣ, или*

(34) Соф. Врем., изд. П. Строевымъ, ш. 1, стр. 260 и 299.

(35) Ibid. ч. 1, стр. 350 и слѣд.

(36) Ibid. ч. 1, стр. 355 и 368.

(37) Ibid. ч. 1, стр. 383—394.

Тамерланъ, которое оканчивается слѣдующими словами: »Мы же грѣшніи раби Христови, слышавши сіе удивленіе Господа нашего Іисуса Христа Пречистыя его Матери Богородицы, поудихъ сія писанія предати во славу имени Господа нашего Іисуса Христа, (38),« и пр.

Подъ различными годами нахожу отрывки изъ житій Сергія Радонежскаго, ученика его Никона и Варлаама Хушынскаго (39). Въ эпихъ отрывкахъ также находятся мѣстоименія перваго лица.

Подъ 1438 г. нахожу описаніе *Флорентинскаго Собора* (40); подъ 1475 — *путешествіе Тверитянина Аванасія въ Индію*, около 1480 г. (41); подъ 1460 — два сказанія дѣла *Родіона Кожуха*, одно: о чудѣ, совершившемся у мощей Св. Варлаама, другое: о землетрясеніи, бывшемъ въ *Москвѣ* (42); подъ 1462 — сказаніе *Митрополита Θεодосія* о бывшемъ чудѣ у гроба *Митрополита Алексѣя* (43); подъ 1480 — посланіе *Ростовскаго Архіепископа Вассіана* къ В. К. *Іоанну Васильевичу* (44). Во всѣхъ эпихъ опдѣльныхъ сочиненіяхъ,

(38) Соф. Врем., изд. П. Спиревымъ, ч. 1, стр. 405—415.

(39) Ibid. ч. 1, стр. 596, 402, 416, 435, 440, 442; ч. 11, стр. 16, 67, 75.

(40) Ibid. ч. 11, стр. 18—43.

(41) Ibid. ч. 11, стр. 145—164.

(42) Ibid. ч. 11, стр. 79—67.

(43) Ibid. ч. 11, стр. 81—89.

(44) Ibid. ч. 11, стр. 208—218.

находящихся въ Софійскомъ Временникѣ, мѣстоименія перваго лица сохранены въ цѣлости.

Вопъ сколько доказательствъ тому, что опдѣльные сочиненія, писанныя различными лицами и въ различныя времена, вносились, подъ извѣстными годами, въ сборники, извѣстные у насъ подъ именемъ лѣтописей, большею частію безъ всякой перемѣны, со всѣми мѣстоименіями перваго лица; *азъ, ми, мнѣ*, и пр. Теперь спрашиваю, можно ли посредствомъ этихъ *азъ, ми, мнѣ* опредѣлять время написанія какой нибудь лѣтописи и означать имя ея сочинителя?

Убѣдившись въ моемъ мнѣніи, что лѣтописи суть сборники различныхъ опдѣльныхъ сочиненій, читателямъ не трудно будетъ объяснить себѣ, какимъ образомъ въ лѣтописи — приписываемой одному сочинителю, Преп. Нестору (и единственно по тому, что будто бы онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ), какимъ образомъ въ этой лѣтописи при разные сочинителя: Несторъ Кіевскій, Василій Владимірскій и Сильвестръ Игуменъ Выдубицкій — говорятъ о себѣ въ первомъ лицѣ? Легко имъ будетъ убѣдиться, слѣдовательно, что лѣтопись эту, судя по мѣстоименіямъ *азъ, ми, мнѣ*, и пр., нельзя приписать ни Нестору, ни Василю, ни Сильвестру, что время ея написанія нельзя опредѣлить этими мѣстоименіями, ибо она не есть сочиненіе одного лица, но компиляція, сборникъ различныхъ опдѣльныхъ сочиненій, писанныхъ въ разныя времена и разными лицами. Слѣд. опре-

дѣлишь время ея составленія можно не иначе, какъ критическимъ разборомъ тѣхъ происшествій, кои въ ней описываются. Такъ и поступили скептики: они спали критически разбирать ее съ самаго начала и увидѣли, что она писана въ духѣ XIII или XIV столѣтій.

И такъ, первое доказательство древности нашихъ лѣтописей, приведенное или лучше сказать повторенное Г. Погодинымъ (м. е. мѣста, въ коихъ лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ), совершенно опровергается тѣмъ, что лѣтописи наши, какъ мы видѣли выше, суть сборники, составленные изъ разныхъ сочиненій, отдѣльно написанныхъ въ различныя времена, различными лицами, сочиненій, подъ извѣстными годами вносимыхъ компиляторомъ въ лѣтописи, иногда безъ всякой перемѣны, со всѣми *азъ, ми, ннѣ, до сего дне*, и пр., иногда же сокращено или распространено. — Теперь обращу вниманіе чѣпашедей на самыя выписки Г. Погодина изъ лѣтописей.

α) Въ доказательство того, что лѣтописи наши писаны въ XI столѣтіи, Г. Погодинъ приводитъ слово *аминь*, найденное Тапищевымъ за 1093 годомъ. Во-первыхъ, Карамзинъ говоритъ, что «сего аминя нѣтъ ни въ древнихъ спискахъ, ни въ самыхъ новѣйшихъ (45).» Во вторыхъ, можешь ли слово *аминь* служить доказательствомъ древности какого нибудь памятника не подлиннаго, а переписаннаго? Въ пре-

(45) См. И. Г. Р. т. 11, стр. 215.

лѣныхъ, если угодно Г. Погодину, я укажу ему не одинъ десятокъ *аминей* въ нашихъ лѣтописяхъ.

β) »Матери бо родивши бысть ему (Всеславу ум. въ 1101 г.) язвено на главѣ его: рекоша бо волсви матери его: се язвено, навежи на нѣ да носить е до живота своего — еже носитъ Всеславъ и до сего дне на собѣ.«—»Не чувствуете ли вы біенія истины въ этихъ словахъ?» спрашиваетъ Г. Погодинъ. Описывая: нѣтъ, не чувствую, потому что, читавъ нѣсколько разъ наши лѣтописи, я увидѣлъ, что *и до сего дня* есть обычная фраза нашихъ лѣтописателей, которую они всюду вставляють, безъ всякаго разбора. У нихъ и *Ольгины сани*, съ половины X-го вѣка, стоятъ во Псковѣ *до сего дня* и даже *колодезь съ сытомъ* стоить *до сего дня*. Послѣ сего можно-ли словами *до сего дня* доказывать, что начало нашихъ лѣтописей писано въ XI-мъ столѣтіи?

γ) Подъ 1089 годомъ въ Никоновскомъ спискѣ (ш. е. въ спискѣ XVII ст.!) сказано о Кіевскомъ Митрополитѣ Іоаннѣ: *и такового не бысть въ Руси прежде и по немъ не вѣмъ будеть ли таковъ.*

Во-первыхъ, самъ же Г. Погодинъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ: »Никоновскую лѣтопись при изысканіяхъ о древнѣйшихъ происшествіяхъ нельзя никакъ приводить въ важное свидѣтельство: ибо какіе извѣстные источники для сихъ происшествій мѣли ихъ собиратели(*)? Во-вторыхъ, приведенное мѣсто изъ Никонов-

(*) См. Разсужденіе Г. Погодина: о Происхожденіи Руси, стр. 155.

скаго (XVII сп.) списка читается иначе въ древнѣйшемъ, Лаврентьевскомъ (XIV сп.), а именно: »и сякаго не бысть прежде въ Руси, ни по немъ не будеть сякъ (*).« Слѣдовательно слова: *не вѣмъ*, конми Г. Погодинъ хотѣлъ доказать древность нашихъ лѣтописей, не находясь въ древнемъ спискѣ и принадлежащъ соснавителямъ Никоновскаго сборника.

д) Подъ годомъ 1065-мъ встрѣчается слѣдующее мѣсто: »Того же лѣта въ Кіевѣ рыболове ловяще рыбы, выволокоша въ неводѣ дѣтища, его же сходящися позоровахомъ до вечера дивящася, и паки ввергоша его въ воду: бѣше бо у него на лицы срамниі удове: иного же нельзя сказать срама ради.« »Мы смотрѣли до вечера, говоритъ Г. Погодинъ..... Къю можемъ говорить такъ, кромѣ очевидца!« Но, вникните Г. Погодинъ, въ приведенныя вами слова: на что смотрѣли мы? мы смотрѣли на дѣтища, котораго неводомъ поймали рыболовы въ Днѣпрѣ; у дѣтища этого были на лицѣ..... *срамниі удове*! Говорить ли о такихъ дѣтищахъ исторія медицины? Возможно ли такое перемѣщеніе членовъ тѣла нашего? Словомъ, описанное дѣтище не есть ли плодъ воображенія лѣтописца? Но такого уродства сколько же легко могъ выдумать лѣтописецъ XIV сп., какъ и лѣтописецъ XI-го. И такъ, Г. Погодинъ, можно ли доказывать, что лѣтописи писаны въ XI сп., — дѣтищемъ, имѣвшимъ на лицѣ то, чего нельзя сказать срама ради.....

(*) См. Русскія Достопамятности, стр. 87.

ε) О нападеніи Боняка на Кіевъ, з) о припискѣ Сильвестра и η) разсказъ Василя подъ 1098 годомъ, я говорилъ уже выше.

И такъ, вотъ всѣ мѣста нашихъ лѣтописей, приведенныя Г. Погодинымъ въ доказательство того, что онѣ писаны въ XI столѣтіи. Я уже показалъ читателямъ, имѣющимъ ли эти мѣста, въ спорномъ дѣлѣ, какую нибудь силу, важность, убѣждаютъ ли они, доказываютъ ли древность начала нашихъ лѣтописей. Посмотрю теперь, не былъ ли счастливѣе Г. Погодинъ въ выборѣ втораго доказательства, которое онъ почиаетъ за вѣрнымъ и—важнѣйшимъ. Вотъ оно:

»Время отъ 1104 до 1110 года, до Сильвестровой приписки, оставлено *по многимъ древнимъ спискамъ* безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею. Т. е. шесть лѣтъ до 1110 года по порядку не описаны, а описаны послѣ, хотя случились прежде. Боюсь, чтобъ не вышло какого нибудь недоразумѣнія: объяснюсь еще другимъ образомъ: 1103 годъ описанъ; 1104, 5, 6, 7, 8, 9 не описаны; за 1110 приписка *подложная* (46), а за припиской описаніе предъидущихъ пропущенныхъ лѣтъ. Вотъ важнѣйшее для меня доказательство, что въ началѣ XII ст. или концѣ XI-го въ лѣтописи былъ *перерывъ*: одинъ сочинитель кончилъ, другой захватилъ нѣсколько

(46) Т. е. Сильвестрова: должно предупредить читателей, что это одна только шутка со стороны Г. Погодина.

предъидущаго времени неописаннаго у предшественника и спалъ продолжашъ. Слѣдовательно, начало его оканчивалось около этого времени, и слѣдовательно было сочинено по крайней мѣрѣ, въ XI сп.»

И такъ, важнѣйшимъ для Г. Погодина доказательствомъ древности нашихъ лѣтописей служить перерывъ, будто бы въ нихъ бывшій въ началѣ XII или концѣ XI сп. Доказательствомъ же этому перерыву служить то, что время отъ 1104 года до 1110 оставлено по многимъ (?) древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за 1110 годомъ.

Возражаю: во-первыхъ, если такой перерывъ находился въ самомъ дѣлѣ въ нашихъ лѣтописяхъ, то онъ долженъ бы быть во *всѣхъ* спискахъ, а не во многихъ только. Если онъ находится только во многихъ, то слѣдовательно есть списки, въ коихъ его *нѣтъ*. Если же есть списки, въ коихъ его *нѣтъ*, то слѣдовательно нельзя допустить его и въ подлинной лѣтописи, съ коюрой были сняты эти списки.

Во-вторыхъ, если бы за 1103 годомъ слѣдовало описаніе 1110 г., а за 1110 годомъ описаніе 1111, 12, 13, и т. д., то я видѣлъ бы перерывъ между 1103 и 1110 годами, т. е. одинъ лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, а другой началъ 1110-мъ. Но такъ какъ за 1110 годомъ слѣдуетъ описаніе 1104, 5, 6, 7, 8 и 9 годовъ, то я вижу, что здѣсь *нѣтъ* ни какого перерыва, что всѣ годы описаны и что только 1110 годъ споймъ

не на своемъ мѣсѣ. Изъ сего я заключаю, что переписчикъ сбился въ числахъ, и вмѣсто того чтобы переписывать за 1103 годомъ происшедшаго 1104-го, онъ спалъ переписывать 1110 года. Заключение мое нѣмъ справедливѣе, что есть списки, въ коихъ всѣ годы отъ 1103 до 1111 и т. д. описаны въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ прѣдѣхъ, если первый лѣтописецъ кончилъ 1103 годомъ, то почему второй началъ 1110 годомъ, а не 1104-мъ? Возражать мнѣ: онъ не зналъ, что первый окончился на 1103 году. Нѣтъ, онъ это зналъ, потому что послѣ 1110 года спалъ описывать именно 1104 годъ, а не 1106 или другой какой нибудь. И такъ, если бы за 1103 годомъ былъ дѣйствительно перерывъ въ нашихъ лѣтописяхъ, то продолжавшій перваго лѣтописца началъ бы не 1110, а 1104 годомъ. Если же допустить, что второй лѣтописецъ не зналъ, что первый кончилъ 1103 годомъ, то почему же за 1110 годомъ, которымъ онъ началъ, спалъ описывать 1104, 5, 6, и т. д.? И такъ, очевидно, что воображаемый Г. Погодинымъ перерывъ есть не что иное, какъ *описка* переписчика, поставившаго 1110 годъ не на своемъ мѣсѣ.

Вотъ какъ ничтожно завышенное и важнѣйшее доказательство Г. Погодина! Онъ думалъ подкрѣпить его двумя замѣчаніями Карамзина: 1-е, что въ лѣтописяхъ нашихъ около 1125 или 1127 года извѣстія вдругъ дѣлаются гораздо подробнѣе; 2-е, что происшествія, бывшія въ концѣ

цѣ XI-го столѣтія, описаны вдвойнѣ, одинъ разъ подробно, а другой разъ короршко. Изъ этого Г. Погодинъ выводилъ заключеніе, что около XII сп. *кто-то* кончилъ писать, ибо одинъ и тотъ же лѣтописецъ, при однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, не могъ описывать одни и тѣ же происшествія то подробно, то короршко. Сколь неосновательно выведенное здѣсь заключеніе — видно съ перваго взгляда, ибо на первое замѣчаніе я отвѣчаю:

Во-первыхъ, что въ печатныхъ спискахъ (Кенигсбергскомъ, Софійскомъ Временникъ, и др.) извѣстія около 1125 или 1127 года ни сколько не подробнѣе предыдущихъ. Это всякой, имѣя печатные списки въ рукахъ, можетъ самъ повѣрить.

Во вторыхъ, если допустить, что 1103 годомъ кончилъ первый лѣтописецъ, какъ думаетъ Г. Погодинъ, и что около 1125 или 1127 года начинаеть писать новый лѣтописецъ, какъ полагаетъ Карамзинъ, то, спрашиваю, кто же описалъ происшествія, случившіяся между 1103 и 1125 годами?

Въ третьихъ, если бы съ 1125 года началъ писать новый лѣтописецъ, то почему жъ бы ему не описать подробно пятнадцать лѣтъ предшествовавшихъ 1125 году? вѣдь онъ былъ бы современникомъ происшествій, случившихся въ эти пятнадцать лѣтъ.

На второе замѣчаніе отвѣчаю: наши лѣтописи представляють намъ происшествія описанныя

вдвойнѣ, одинъ разъ коротко, другой разъ подробно, не въ одномъ только концѣ XI сп., но также въ XIV и XV столѣтіяхъ (47). Почему же въ XIV и XV столѣтіяхъ не находятъ перерыва, а въ концѣ XI-го оный находятъ?

Сообразивъ всѣ вышеприведенные опроверженія, легко можно видѣть, что въ лѣтописяхъ нашихъ нѣтъ ни какихъ перерывовъ. Карамзинъ старался отыскать оныя для того, что бы доказать, что Несторъ писалъ до 1110 года, а Сильвестръ былъ только переписчикомъ (48). Сколь неудачно Г. Погодинъ воспользовался замѣчаніями Карамзина объ эсихъ мнимыхъ перерывахъ, читатели уже видѣли выше.

Перехожу къ доказательствомъ претвѣраго рода.

»Въ IX, X и XI вѣкахъ, говоритъ Г. Погодинъ, главными дѣйствующими лицами я вижу Варяговъ. Въ продолженіе этого времени, они упоминаются до шестидесяти разъ въ лѣтописи..... Если бы лѣтопись была сочинена въ XIV или XIII вѣкѣ, то могла ли бы она не только приписывать вѣрно какія либо дѣйствія Варягамъ, но даже *знать имя ихъ* (??!!)? Въ XIV XIII и даже XII вѣкѣ, они сошли со сцены (!),

(47) См. Предисл. къ 1-й части Соч. Врем., изд. П. Строевымъ, стр. IX.

(48), Исследователи же, которые не принимаютъ, что Несторъ писалъ до 1110 года, эсихъ перерывовъ не находятъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

перешали дѣйствовать (!!) и имя это замолкло въ народѣ (!!!), а у сосѣдей никогда и не слышалось (!!!!), и *слѣдъ ихъ пропалъ.*»

Какъ, Г. Погодинъ, лѣтописецъ жившій въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія, не могъ знать даже имени Варяговъ? Въ XII столѣтіи Варяги сошли со сцены и имя ихъ замолкло? Имя Варяговъ никогда не слышалось у сосѣдей нашихъ? Вы ли, Г. Погодинъ, говорите это, вы, который написали споль ученый трактатъ о происхожденіи Руси? Нѣтъ, М. Г., позвольте мнѣ сказать, не во гнѣвъ вамъ, что лѣтописецъ XIII вѣка зналъ очень хорошо Варяговъ, зналъ ихъ какъ современникъ; что Варяги были у насъ извѣстны не только въ XII ст., но даже въ XIII и слѣд., что не только имя Варяговъ, но даже и сами Варяги, были весьма хорошо знакомы нашимъ сосѣдямъ. Вотъ вамъ мои доказательствва:

Въ Новгородской лѣтописи подъ годомъ 1201 нахожу: «мѣсяца Апрѣля въ 16 сторгъ церковь, опъ грома, Св. Николы на Городищи и спа все лѣто дѣжево; а *Варяги* пустиша безъ мира за море. Того же лѣта: срубиша въ Руси городъ, а на осень придоша *Варяги* горою на миръ. И даша имъ миръ на всей воли своей (49)

Подъ 1204 годомъ, при описаніи взятія Конспаншинополя, нахожу: «и бѣху съ высокихъ скалъ на градъ Греки и *Варяги.*» Далѣе подъ

(49) См. Лѣтописецъ Новгородскій стр. 77—78.

тѣмъ же годомъ: »и людей многое множество побиша и пограбиша, Греки же и *Варягы* (50).

Подъ 1241 годомъ нахожу: »и увидѣвъ силу рапныхъ Пелгусій, иде прошиву В. К. Александра Ярославича, да скажеть ему *силу Варяжскую* и спаны ихъ (51.)

О морѣ *Варяжскомъ* знаешь лѣтописецъ XVI вѣка. Подъ 1534 годомъ читаю: слышавъ (Архіепископъ Новгородскій Макарій) во своей Архіепископьи паспѣвъ Христова спада прелесѣть кумирскую около окрестныхъ градовъ Новгорода въ Вошской пашинѣ, въ Чуди и въ Ижерѣ, и около Иवानгорода и Ямы града..... и по всему поморью *Варяжскаго моря* въ Новгородской землѣ, и пр. (52).«

Изъ приведенныхъ здѣсь свидѣтельствъ ясно видно, что Варяги очень хорошо были извѣстны намъ въ XIII вѣкѣ. И шакъ, съ чего же взядъ Г. Погодинъ говорить, что имя ихъ исчезло въ XII сп. и, что лѣтописецъ XIII вѣка не только не могъ описывать вѣрно ихъ дѣйствій, но даже знать имя ихъ? — Столь же несправедливы слова Г. Погодина: имя Варяговъ никогда не слышалось у сосѣдей нашихъ. О Ваграхъ, или Вагирахъ наиболѣе говорящъ Западные лѣтописцы, именно въ XII столѣтіи, Но, скажеть Г. Погодинъ, я не признаю Варяговъ за Вагровъ,

(50) См. Соф. Врем. изд. П. Спроевымъ, ч. 1, стр. 214 — 215.

(51) Ibid. ч. 1, стр. 252.

(52) Ibid., ч. II, стр. 576.

а разумѣю подѣ Варягами Норманковъ. Пожалуй, если вамъ угодно: тогда вспомните, М. Г., что лишь съ половины XI столѣтія (1034 г.) Византійскіе Историки начинаютъ весьма часто говорить о Варангахъ, а до сего времени только однажды (подѣ 935 г.) упоминаетъ Константинъ Багрянородный о Фарганахъ. Послѣдній Византійскій Историкъ, говорящій о Варангахъ, есть Кодишь, жившій въ первой половинѣ XV-го столѣтія. Слѣд. Варанги наиболѣе были извѣстны Византійцамъ въ XI, XII, XIII, XIV, и половинѣ XV столѣтія (53).

И такъ, вопреки Г. Погодину, во время составленія нашихъ лѣтописей, т. е. въ концѣ XIII или началѣ XIV столѣтія, Варяги, кто-бы они ни были, извѣстны были Русскимъ лѣтописцамъ, лѣтописцамъ западнымъ и Историкамъ Византійскимъ.

»Почти то же можно сказать, продолжаетъ Г. Погодинъ, и о племенахъ Славянскихъ, исчисленныхъ и описанныхъ въ лѣтописи. Въ XII ст. они начали пропадать, а въ XIII совсѣмъ пропали, замѣненные именами княженій и городовъ.« Имена Славянскихъ племенъ начинаютъ пропадать не въ XII ст., а въ половинѣ X-го (54); слѣд. лѣтописцу XII столѣтія также трудно было знать ихъ, какъ лѣтописцу XIII вѣка.

(53) Изв. Виз. Ист. изд. Ив. Шпринггеромъ, ч. III, стр. 163 — 226.

(54) Позднѣ другихъ упоминаются Сѣверяне, а именно подѣ 1024 годомъ.

Если даже допустить, что все эти племена действительно жили в XII ст., то каким образом монахи XII вѣка, сидя въ своей кельѣ, на Днѣпрѣ, могъ знать, кто живетъ на Припечи, Двинѣ, Полощѣ, Деснѣ, Семи и Сулѣ? Онъ долженъ былъ путешествовать, чтобы узнать лица всѣхъ этихъ племенъ: но въ XI ст. географическія экспедиціи были еще неизвѣстны. Ему доставляли свѣдѣнія о всѣхъ этихъ племенахъ: но кто? правительство? Оно не имѣло понятія объ Этнографіи. Самые племена еще меньше заботились доставлять лѣтописцу о себѣ свѣдѣнія. Отъ приходившихъ въ монастырь богомольцевъ лѣтописецъ также не могъ узнать названій всѣхъ этихъ племенъ, ибо и теперь еще, если спросишь у простолюдина нашего: кто ты? онъ не скажетъ вамъ: я Коспромичанинъ, Кіевлянинъ, Черниговецъ; онъ сообщитъ вамъ, что онъ или изъ такого-то селенія, изъ такой-то деревни, или изъ-подъ Коспеды, Кіева, или Чернигова. Сообразивъ все это и вспомнивъ, что между Балтійскими Славянами (55) были также Поляне, Вельняне, Лупичи, Древляне, Кривичи, не имѣемъ ли мы полного права, если не отвергать, то по крайней мѣрѣ не признавать за несомнѣнное, описаніе Славян-

(55) См. *Chronica Slavorum*, Helmoldi presb. Buzoviensis, кн. 1, гл. II. — *Adami Bremensis Historia Ecclesiastica*, кн. II, гл. VIII. — *Incerti auctoris Chronica Slavica*, гл. III.

скихъ племень, находящееся въ нашихъ лѣтописяхъ?

Доказательства четвертаго рода: »въ началѣ лѣтописи разсыяно множество выражений, показывающихъ, что описаніе сдѣлано какъ бы по горячимъ слѣдамъ происшествія, когда оно было въ свѣжей памяти у близкихъ потомковъ. Возьмѣмъ нѣсколько ихъ для примѣра.« Посмотримъ, что это за описанія, сдѣланныя по горячимъ слѣдамъ происшествія:

а) »И оубиша Аскольда и Дира, несоша на гору и погребоша и на горѣ, еже ся *нынѣ зоветъ Оугорское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ.*« Что же здѣсь показываетъ, что описаніе это сдѣлано по горячимъ слѣдамъ происшествія? Почему *нынѣ* должно относить къ XI столѣтію, а не къ XIII-му? Развѣ Г. Погодинъ доказалъ, что гора, на которой, по словамъ лѣтописца, были погребены Аскольдъ и Диръ, не называлась болѣе Угорскою въ XIII столѣтіи? Только въ послѣднемъ случаѣ это *нынѣ* можетъ имѣть силу доказательную иначе имъ нисколько нельзя подтверждать древность нашихъ лѣтописей.

б) »А Хрестіаную Русь водиша ротѣ въ церкви Святаго Ильи *яже есть надъ ругаемъ.*« Что же говоря въ пользу древности нашихъ лѣтописей послѣднія четыре слова? По истинѣ не понимаю! Почему именно слова: *церковь Ильи, находящаяся при ругѣ*, долженъ былъ написать лѣтописецъ XI ст., а не XIII-го г. Развѣ доказано, что церковь Св. Ильи не существовала

въ XIII ст.? Да и въ такомъ случаѣ, развѣ лѣтописецъ XIII ст. не могъ знать о ея существованіи въ X-мъ? Знаешь же лѣтописецъ XI вѣка, по мнѣнію нашихъ Испориковъ, что было за два съ половиною вѣка до него; почему же лѣтописецъ XIII-го вѣка не можетъ знать, что было до него на такое же расстояние времени? Спранное дѣло!

γ) »И погребень бысть Игорьъ; естъ могила его и до сего дне.« — »И сани ее (Ольги) стоятъ во Плесковѣ и до сего дне.« — »И погребоша Ольга... и естъ могила его и до сего дне.« — »Стояша Володимеръ обрывся на Дорогожичи.... и естъ ровъ и до сего дне.« — »А Володимеръ вииде въ Кіевъ, и оуде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ въ немъ; естъ припча и до сего дне: бѣда аки въ Роднѣ.«

Здѣсь снова повшорю: какимъ образомъ Г. Погодинъ, столь много разъ чипавшій Русскія лѣтописи, не могъ замѣшптъ, что и до сего дне естъ не что иное, какъ обычная фраза, общее мѣсно, такъ сказать, у нашихъ лѣтописцевъ. У нихъ и сани Ольгины стоятъ во Псковѣ и до сего дне и колодезь съ сытомъ стоитъ и до сего дне! И могила Игоря естъ и до сего дне и могила Олега естъ и до сего дне! Не желая упомянуть чипашеля излишними выписками, я укажу на одно мѣсто нашихъ лѣтописей въ подтвержденія моего мнѣнія. Лѣтописецъ, сказавши, что Святополкъ пропалъ безъ вѣсти въ пустынь, прибавляетъ: »естъ же могила его въ пустыни

и до сего дне, исходящъ же опъ нея смрадъ золь.» (56) Не очевидно ли послѣ сего, что до сего дне ставилось лѣтописцами безъ всякаго разбора? И имъ-то доказывать древность лѣтописей нашихъ! Скажу болѣе: не одни наши лѣтописцы любили безпрестанно повлорять и до сего дне. Это выраженіе принадлежало также и всѣмъ западнымъ лѣтописцамъ; это какая-то модная фраза писателей средних вѣковъ! Читайше Линденброгіевы Славянскія Хроники, читайше Адама Бременскаго, Гельмольда, — вы непременно встрѣшите: *usque in hodiernum diem* (57). И такъ, и до сего дне (*usque in hodiernum diem*) есть общее мѣсто лѣтописцевъ средних вѣковъ, а эпимъ общимъ мѣстомъ Г. Погодинъ хочетъ доказывать древность нашихъ лѣтописей!

Къ доказательствамъ пятаго рода Г. Погодинъ относитъ языкъ нашихъ лѣтописей. Безспорно, что языкъ какого бы то ни было письменнаго памятника можетъ служить однимъ изъ лучшихъ способовъ для опредѣленія времени,

(56) См. Лаврент. лѣт. изд. Пр. Тимковскимъ, стр. 104.

(57) У Гельмольда (Chr. Slav. кн. 1, гл. XXXVII), на прим.: »Feceruntque (Руси) tumulum magnum in quo projecerant corpora mortuorum, et in monumentum victoriae vocatus est tumulus ille Raniberg, usque in hodiernum diem.« Сравните послѣднія слова Гельмольда съ словами нашего лѣтописца: »и погребоша Олега.... и есть могила его и до сего дне!«

къ которому должно относитьъ эпоть памят-
никъ. Если мы хотимъ доказать, что такое-то
сочиненіе писано въ XI столѣтіи, то споимъ
намъ только сличить его съ другими сочиненіа-
ми несомнѣнно принадлежащими къ этому сто-
лѣтію: тогда истина должна сама собою от-
крыться. Но Г. Погодинъ поступилъ въ эпоть
случаѣ иначе. Чтобы доказать, что начало на-
шихъ лѣтописей относится къ XI столѣтію,
онъ выписалъ двѣ фразы: одну изъ рукописи XIV
ст. (Лаврентьевскаго списка), другую изъ руко-
писи XVI ст. (Софійскаго Временника), и по-
томъ вывелъ заключеніе, что слогъ первой фра-
зы древнее слога второй! Лѣтописи наши писа-
ны въ XI ст., потому что слогъ рукописи XVI
вѣка новѣе слога рукописи XIV-го!!!!
Вотъ убѣдительное доказательство! Нѣтъ, М.
Г., не такъ истинные Филологи сличаютъ древ-
ніе письменные памятники. Вамъ должно было
взять одну какую нибудь рукопись, защищаемой
вами лѣтописи, и потомъ сравнить описаніе
IX, X и XI вѣковъ съ описаніемъ XII и XIII
столѣтій: если одно изъ этихъ описаній сосре-
влено въ XI ст., а другое, положимъ, въ концѣ
XIII-го, то языкъ ихъ долженъ хотя нѣсколько
различествовать, ибо послѣднее писано двумя
столѣтіями позже перваго. — Для любопыт-
ства представлю здѣсь, на первый разъ, одно
мѣсто изъ лѣтописи, которую вамъ угодно
приписывать къ XI ст., и другое изъ памятни-
ка, относящагося къ XIII ст. Вотъ они:

I.

»И шпъ всѣхъ заповѣ-
дано обновити вѣтъхъ
миръ, ненавидѣаго добра
и враждолюбца дѣявола
разорити шпъ многѣхъ,
и оупвѣрдити любовь ме-
жю Греки и Русью. И ве-
ликии Князь нашъ Игорь,
и бояре его, и людье вси
Русии послаша ны къ
Роману и Костянтину и
къ Стефану, къ великимъ
Царемъ Гречьскимъ, спво-
рити любовь съ самѣми
царя, со всѣми боярь-
ствомъ, и со всѣми люди-
ми Гречьскими на вся лѣ-
та, дондеже сѣястъ солн-
це и весь миръ спойтъ.
И иже помыслишъ шпъ
спраны Руския разруша-
ти таку любовь, и елико
ихъ крещенѣ приаши сущѣ,
да примушъ мѣстъ шпъ
Бота Вседержителя, осу-
женѣ на погибѣль въ весь
вѣкъ, въ будущи: и ели-
ко ихъ естъ не хрещено,
да не имушъ помощи шпъ
Бота, ни шпъ Перуна, да
не оущипяты щипы сво-
ими, и да посѣчени бу-
душъ мечи своими, шпъ
спрьль и шпъ иного о-
ружья своего, и да бу-
душъ раби въ весь вѣкъ,
въ будущи.»

II.

»Что ся дѣете по вѣ-
ремьнемъ, то шѣде то
по вѣремьнемъ; приказано
будѣте добрымъ людѣмъ,
а любо грамоною оупвѣр-
дѣти, какою то будѣте
всѣмъ вѣдомъ, или кто
послѣ живын бѣспанѣль-
ся. Того лѣта, коли Аль-
брахтъ, вадѣа Ризкии
оумьрь, 8здоумалъ Кня-
зѣ Смольньскый Мьспни-
славъ, дѣдѣхъ снѣ, при-
слалъ въ Рногу своего
лоучышего попа Терьмея
и съ нимъ оумына моужа
Пантелея и своѣго горда
Смольнеска; та два была
послѣмъ оу Ризѣ, из Ри-
гы ѣхали на Гочькый
берьчо, тамо пвѣрдити
миръ. Оупвѣрдили миръ,
что былъ не мирно промѣ-
жю Смольнеска и Ригы и
Готскимъ берьгомъ всемъ
коупчемъ. Пре сеп миръ
проудилися дѣбрен людие:
Ромо и с Кашеля, Бжи
дворянинъ, Тоумаше Смол-
ниницъ, ажбы миро былъ
и дѣ вѣка, оурадили такъ
миръ, како было любо
Рѣси и всѣмоу Лаппи-
скому языкоу, кто то оу
Роусе гостини.»

Слогъ копорого изъ эшихъ двухъ мѣстъ
древнѣе, слогъ перваго, взяаго изъ договора

945 года (58), или слогъ вшораго, взяпаго изъ договора 1229 года (59)?

Наконецъ Г. Погодинъ обращаетъ вниманіе на форму драматическую, форму древнѣйшую, по его мнѣнію, въ копорую оплино начало нашихъ лѣтописей. »Найдите ее въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ,« говоритъ Г. Погодинъ. Извольте, М. Г. Вотъ вамъ два мѣста изъ рукописи XVI столѣтія: одно находится подъ 1245 годомъ, а другое подъ 1319-мъ. Вотъ они:

I. »И приѣха (Князь Михайль Черниговскій) ко отцу своему духовному и повѣда ему, глаголя: хочу ѣхати предъ Царя Багыя. И отвѣща ему отецъ его Иванъ: мнози ѣздивше сотвориша волю поганого, прелестишася славою свѣта сего, идоша сквозъ огонь, и поклонишася кусу и солнцу, и погубиша душа и тѣлеса своя; и ты сыну, Княже Михайле, аще хоцещи ѣхати не сотвори тако, якоже прочіе.... Великій же Князь Михайло и Θεодоръ Боляринъ его глаголоша ему: молишвою твоею, отче, якоже Богъ восхоцетъ, тако да будешъ.... И глагола имъ отецъ ихъ духовный: вы будете въ нынѣшній вѣкъ новоявленна мученика Хриспова на ушверженіе вѣрнымъ человѣкомъ, аще тако сътвориша человѣчскыи. Великий же Князь Михайло и бояринъ его Θεодоръ обѣщася тако съшво-

(58) См. Лаврентьевскую лѣтопись, изд. Пр. Тимковскимъ, стр. 21.

(59) См. Собр. Гос. Грам. и дог., т. 11, стр. 1.

риши; и благословиспаса у опца своего духовнаго, и тако опецъ ихъ духовный дастъ имъ причасіе на пущь, и благослови я, и отъпусти, глаголя има: Господь Богъ да укрѣпитъ васъ, и пр.... Тогда Князь Михайль и бояринъ его Θεодоръ вхаспа въ дома своя, и взяша отъ имѣнья своего, еже естъ имъ на потребу на пущь; многи же земля проѣхавша има и доѣхавше до Царя Батыя. И повѣдша Батыеви о немъ: Князь Великій Русскій Михайль приѣха поклонитися тебѣ; Царь же повелѣ привести волхвы своя, волхвомъ же пришедшимъ предъ Царя Батыя, и рече имъ Царь: еже естъ по обычаю вашему съшвориши Михаилу Князю Великому Русьскому, и потомъ приведите его ко мнѣ. Волхви же пришедше ко Князю Михаилу, глаголаша ему: Батый Царь зоветъ тя; онъ же поймъ съ собою Θεодора боярина своего и идяше съ нимъ (60).«

II »И бывшу ему (Михаилу Ярославичу Тверскому) въ Володимери, и се приѣха посолъ отъ Царя изъ Орды, именемъ Ахмыль, глаголя: зоветъ тя Царь, поиде вборзѣ: буди за мѣсяць; аще ли не будеши: то уже поиманована на тебе рапъ и на пивои города; обадилъ тя естъ ко Царю Кавгадый, глаголя: не бывати ему въ Ордѣ. Думаше же бояре его, ркуще: се сынъ швой въ Ордѣ, а еще другаго послѣ; тако же и сынове его глаголаша ему: Господине драгый опче,

(60) См. Софійск. Времен. изд. П. Спроевымъ, ч. 1, стр. 261—262.

не ѳзди въ Орду самъ, наю кошораго послѣ, аще
всхощещи; за не же обаженъ еси ко Царю, дон-
деже минешъ гнѣвъ его. Крѣпкимъ же умоуъ,
исполненъ смиренія, глаголаше: видѣте чада моя,
яко не шребуешъ васъ Царь, дѣшей моихъ и
пр. (61).«

Въ какую форму отпѣли эти два опривка:
не въ форму ли драматическую? Между тѣмъ
одинъ изъ нихъ относится къ половинѣ XIII
сп., а другой къ началу XIV-го!

Вопрь всѣ докакашельства, приведенныя Г.
Погодинымъ въ пользу достовѣрности древней
нашей Исторіи и древности лѣтописей нашихъ!
Я перебралъ всѣ эти доказательства, рассмотре-
лъ каждое изъ нихъ по одиначкѣ, прошивъ каж-
даго изъ нихъ представилъ не одно, а нѣсколько
опроверженій. Опроверженія свои основывалъ на
несомнѣнныхъ фактахъ, на словахъ очевидцевъ и
современниковъ, на словахъ самыхъ лѣтописей,
и часто даже на словахъ самого Г. Погодина.
Желательно бы было, чшобы и меня опроверга-
ли также фактами, а не пустыми умозаключе-
ніями, чувствительными выходками и ничего не
доказывающими авторитетамъ! Пустьъ прошив-
ники новыхъ мнѣній о Русской Исторіи и Рус-
скихъ лѣтописяхъ докажутъ мнѣ возраженіями,
основанными на существѣ дѣла, что я заблуж-
даюсь: я буду готовъ согласишься съ ними, при-

(61) См. Соф. Врем. изд. П. Спреевымъ, ч. 1,
стр. 303.

знать ихъ побѣдителями, вручитьъ имъ пальму
побѣды..... Но до того времени я крѣпко буду
стоять за новыя мнѣнія.....

